

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Григоріемъ Спаскимъ.

Nosce patriam postea viator eris.

1820 ГОДЪ.

ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ Морской Типографіи:

1820.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОПИСАНІЯ ЭКСПЕДИЦІИ,
ВЫВШЕЙ ВЪ КИРГИЗСКУЮ СТЕПЬ ВЪ 1816
ГОДУ *).

Сія экспедиція въ Киргизскую степь имѣла предметомъ освидѣтельствваніе опкрытыхъ тамъ рудныхъ приисковъ, измѣреніе ведущихъ къ нимъ путей и изслѣдованіе произведеній по шремъ царствамъ природы; а пошому состояла изъ горныхъ и инженерныхъ чиновниковъ, съ принадлежащею командою; изъ военного прикрытія на случай непріятельскихъ нападений Киргизовъ; переводчика Тапарскаго языка;

*) Издатель получилъ описаніе экспедиціи въ Киргизскую степь отъ самаго сочинителя *И. П. Шангина*, съ признательностію помѣщаетъ извлечение изъ него, желая чшобы и самое описаніе для разпространенія между соотечественниками нашими содержащихся въ немъ полезныхъ и любопытныхъ свѣденій, скорѣе было вполнѣ напечатано. *Г. С. Сиб. Вѣст. Ч. IX. кн. 1.* (1)

PERL. J. M.

Киргизскихъ старшинъ и вожапыхъ Киргизовъ.

Всѣхъ чиновъ и разнаго званія людей въ сей экспедиціи находилось слѣдующее число:

Штабъ и оберъ-офицеровъ	7
Нижнихъ чиновъ	16
Козаковъ Сибирскаго войска и канонеровъ	156
Бергауеровъ съ Колывановоскресенскихъ рудниковъ	7
Фельдшеръ	1
Денщиковъ и слугъ	6
Киргизовъ: старшинъ	3
вожапыхъ	4

И того - 200.

Сверхъ сего экспедиція имѣла одинъ 12-фунтовой единорогъ со 120 зарядами; лошадей фунтовыхъ и подъемныхъ 350, фуръ и повозокъ 50.

Отправленіе экспедиціи за границу.

По распоряженію корпуснаго Командира Г. Генералъ-Лейпенанта и кавалера Глазенапа, экспедиціи назначено

(2)

было выступить за границу изъ крѣпости Св. Петра, 1 Маія 1816 года; поему Г. Берггешворенъ Шангинъ (нынѣ Маркшейдеръ) по приѣздѣ въ городъ Омскъ, гдѣ находится мѣстопробываніе корпуснаго Командира, долженъ былъ со всѣми своими подчиненными немедленно отправиться въ сію крѣпость. Но какъ измѣреніемъ пути съ одного пункта, не могли бы получить вѣрной географической карты, тѣмъ болѣе, что экспедиція не имѣла астрономическихъ орудій для опредѣленія широты и долготы мѣстъ, по и положили съ общаго совѣта выступить за границу, къ объявляемому рудному приску при озерѣ Иманъ-кулѣ, изъ прехъ крѣпостей: Св. Петра, Пресновской и Пресногорьковской.

Описаніе пути горнаго отряда.

Маія 1, въ 8 часовъ утра, бо человекъ козаковъ, назначенныхъ для прикрытія горнаго отряда, выступили подъ командою сопника къ редупу Биликуль. Въ тоже время и горные чи-

(3)

новники предприняли измѣреніе пупи аспролябією, начавъ оное опъ каменной мечеши *), построеной вѣ крѣ-
пости. Они прошли 15 верстъ 347
сажень и оспановились лагеремъ, въ
концѣ озера Били-куль, при копоромъ
находится редушь сего имени. Били-
куль проспирается въ длину на 10
верстъ и состоитъ изъ пяти озеръ,
раздѣленныхъ небольшими перешейка-
ми, копорые въ полноводіе соединяю-
тся между собою и съ рѣкою Ишимомъ,
а попому изобилуютъ свойственными
рѣкамъ рыбами.

На семь пупи почва земли песчано-
глинистая и не вспрѣчалось ни одного
кустарника, но вѣхали по разосланнымъ
повсюду палевымъ коврамъ вѣпрени-

*) Сія мечешь заложена была въ 1794 году,
по соизволенію Императрицы Екатери-
ны Алексѣевны, для Киргизъ Кайса-
ковъ Магомешанскаго изповѣданія, и
послѣ шого въ царствование Императора
Павла Петровича спроеніемъ оспано-
влена. Примѣч. Г. Шангина.

цы (*Anemone patens*). Цвѣпокъ сего растѣнія, оплечающійся въ другихъ мѣстахъ песпропою красокъ, здѣсь удерживаетъ постоянно одну только палевую краску.

2 Маія по окончаніи въ пятеломъ обозѣ нѣкоторыхъ поправокъ, пустились въ дальнѣйшій путь и достигли до озера Джалпырь, въ 22 верстахъ 93 саженьяхъ отъ первой кварширы. Мѣстоположеніе пройденнаго ими пространства подобно было предъидущему; на 7 верстѣ вступили они на хорошую шелѣжную дорогу, проложенную купеческими караванами слѣдующими изъ Кукана. Она окружена березами, начинавшими уже покрываться зеленью; на солончакахъ видѣли они взшедшія произрастѣнія изъ рода солянокъ (*Salsoleae et Salicorniae*) и въ одномъ мѣстѣ нашли предвозвѣщавшаго теплоту весны жука долгокрылаго (*Scarabaeus cylindricus*).

Озеро Джалпырь или по переводу чистое, названо отъ того симъ именемъ, что на берегахъ его нѣтъ ни камы-

ша, ни другихъ растѣній. Окружность его около 5 верстъ, глубина небольшая и рыбы не водятся въ немъ никакой, но множество лягушекъ; вода соленогорькая.

3 Маія слѣдовали на югозападъ поюже самую дорогою, между березовыми и осиновыми рощами и въ 7 часовъ вечера остановились въ 3 $\frac{1}{2}$ верстахъ отъ вѣпорой кварширы, при озерѣ Балыкъ-куль (рыбное озеро). Оно проспирается отъ воспока къ западу на 5 верстъ и имѣетъ ширины до 200 сажень. Вода въ немъ также соленогорькая. Берега шурфовые, на коихъ произрастаетъ камышъ. Едва зеленѣющая справа украшала уже здѣшнія равнины первыми весенними цвѣтами, каковы суть: Адонисъ (*Adonis Arvensis et vernalis*), фіалка (*Viola canina*) и могущникъ (*Potentilla prostrata*).

4 Маія, въ 5 часовъ утра, оставили Балыкъ-куль, во время ясной погоды, копорая мало помалу перемѣнилась въ пасмурную и въ 6 часовъ по полуд-

(6)

ни пролилъ дождь, при слабомъ громѣ, но безъ молніи, принудившій ихъ ночевать при озерѣ Кунду-куль, въ 15 верстахъ 457 саженьхъ отъ прѣсей кварширы. Сіе озеро имѣетъ въ окружности 12 верстъ, топкіе обросшіе камышемъ берега и солоноватую воду, въ кошорой однако же ловящъ язей и карасей.

Почва земли отъ крѣпости до Кунда-куля хотя песчаноглиниспая, но въ окрестности лѣсовъ покрыта тучнымъ черноземомъ, и должна бытъ плодородна. Мѣсто занимаемое лѣсами простирается въ длину отъ Омска до рѣки Ишима на 270, а въ ширину до 50 верстъ.

5 Маія по недоспѣткѣ порядочнаго подножнаго корма для лошадей, принуждены были пройти на югозападъ 35 верстъ 125 сажень и остановились при небольшомъ болотѣ, съ хорошею снѣжною водою.

Вовесь епопъ день имѣли они передъ глазами конусообразную гору, называе-

(7)

мую Ямань-шау (злая гора), средней высоты, довольно крупную и покрытую соснами. Киргизъ Бей-Мурза привезъ Г. Шангину нѣсколько камней, взятыхъ изъ сей горы, которые были гранишныя.

Въ 2 часа по полудни миновали они въ 25 верстахъ отъ ночлега озеро Салыкъ-куль. „Оно, пишетъ Г. Шангинъ довольно глубоко, длиною около трехъ верстъ, шириною до одной версты; вода въ немъ здоровая, чистая; берега покрыты крупною, бѣлою кварцевою дресвою. Зерна кварца мало округлены, между коими встрѣчаются угловатые кусочки блѣднокраенаго полеваго шпата, болѣе въ вывѣвшемся состояніи.

„Южный берегъ Салыкъ-куля ограждаетъ основаніе гранишной горы, имѣющее около 300 сажень въ окружности. Я говорю основаніе не безъ причины: ибо видимая нынѣ обширная площадь граниша, возвышаемая надъ равниною не болѣе одной сажени; надъ

горизонтомъ же озера до $3\frac{1}{2}$ сажень. Безпорядочно разбросанныя въ ономъ глины и огромные кабаны; дрсва берега озера покрывающая и наконецъ встрѣчающіеся въ верстѣ и далѣ куски сей же горнокаменной породы свидѣтельствуютъ ясно, что дѣйствіемъ спремленія водъ, съ помощію всеразрушающей атмосферы, границъ, до сего горою возвышавшійся, упалъ и въ собственныхъ развалинахъ своихъ заключилъ сіи воды. Полевой шпатель пѣлеснаго цвѣта, сѣрой кварцъ и вывѣтрившаяся зеленоватая слюда — составныя онаго части: зерна полевого шпата въ полъ-дюйма величиною, кварца въ горошину; количество послѣднихъ къ первымъ, содержится какъ 1: 3. Вся площадь граница, сохранившаяся отъ конечнаго разрушенія, раздѣлена весьма правильно по двумъ направленіямъ параллельными трещинами. Слой отъ сѣвера къ югу проходящій, какъ по прямой чертѣ, такъ и по примѣтному отъ запада къ востоку склоненію дол-

жно принять за истинные слои, съ образованіемъ породы прѣизшедшіе; пресѣкающія же отъ SW къ NO подъ угломъ 40° линіи, по несовершенной правильности оныхъ, за трещины, образовавшіяся по времени.”

Отъ 6 до 12 Маія продолжали они путь по тому же направленію на югозападъ и 12 числа прибыли къ озеру Зерендѣ, назначенному для соединенія съ опрядомъ Г. Маіора Набокова, отправившагося изъ Пресногорьковской крѣпости; поблизости Зеренды найдены были симъ послѣднимъ, по увѣренію его, куски самородной мѣди. До сего озера отъ пятой кварширы, бывшей при болотѣ, 60 верстѣ 230 сажень.

7 числа миновали озеро Джалдыбай, имѣющее, не смотря на горькосолоноватую воду, довольное число щукъ, язей чебаковъ и карасей. Оно въ окружности около 20 верстѣ; топкіе его берега покрыты горькою солью, на копорыхъ произраспали различные виды камыша, какъ то: болотной (*Scirpus pa-*
(10)

lustris), постельной (Sc. lacustris), булавчатой (Sc. acicularis) и проч. пушница (Eriophorum), блеснецъ (Phalaris) и другія. На семь озеръ плавали большими стадами лебеди, гуси, казарки, утки разныхъ видовъ и чайки. Г. Шангинъ говоритъ, что онъ нигдѣ не видывалъ въ одномъ мѣстѣ такого множества разнородныхъ птицъ какъ здѣсь.

„Холмы, продолжающіе Г. Шангинъ, простирающіеся между симъ озеромъ и горою Бай-кашкаръ, состоятъ большею частію изъ первозданнаго глинистаго спланца и частію на границѣ, частію на роговомъ камнѣ покоятся. Слои оныхъ имѣютъ направленіе отъ сѣвера къ югу, склоняясь подѣ угломъ 40° и 50° отъ востока къ западу. Холмы сіи при озерѣ Джалдыбай принимаютъ то же названіе; а далѣе именуются Иликшы.

„Не въ дальнемъ отъ озера разстояніи, песчаноглинистой холмъ, какъ высотою такъ и основаніемъ почти равный съ окружающими его спланцовыми

холмами, грядою кварцовыхъ валуновъ, лежащихъ на поверхности его отъ востока къ западу, со вкропленнымъ мѣднымъ колчеданомъ и свинцовымъ блескомъ, привелъ меня въ заблужденіе; я принялъ сей холмъ и кварцъ за произведеніе природы; но вмѣсто того сдѣланный разрѣзъ открылъ путь обширную могилу древнихъ народовъ. Съ удивленіемъ увидѣли мы съ какимъ прудомъ и раченіемъ сокрывали они бранные оспапки соопчичей своихъ.

„Въ 10 верстахъ отъ могилы встрѣпили кварцовую жилу отъ 2 до 5 сажень толщиною, на нѣсколько верстъ отъ запада къ востоку слою глинистаго спланца пресѣкающую; но спараніе наше найши въ семь кварцъ признаки мѣдной или свинцовой руды оспалось щещинымъ, хопя и уповапельно, что кварцъ на могилѣ видѣнной привезенъ изъ сей же полосы. О чемъ можно заключить, какъ по небольшему отъ онаго разстоянію, такъ и попому, что во всѣхъ глинистоспланцовыхъ холмахъ,

кромѣ сей жилы, не находилъ я и самыхъ признаковъ кварца.

„Киргизы, почитаютъ сію могилу оспашкомъ послѣ народа до пришествія Монголовъ здѣсь обитавшаго, копорой извѣспенъ имъ изъ преданій подъ именемъ *Мыкѣ*; но ни о произхожденіи сихъ *Мыковѣ*, ниже о преселеніи ихъ, или порабощеніи какимъ либо народомъ, ни о послѣдовавшей опъ сего перемѣны названія, ничего они не знаютъ. Кажется, что сей народъ естъ поплъ же самой, копорый населялъ нѣкогда обширное пространство земли между Ирпышемъ, Обью и Енисеемъ, и копорый называютъ *Чудью*.

„Отсюда, прежде нежели достигли до горы Бай-кашкаръ, должны были ѣхать березовыми рощами и чрезъ двѣ небольшія рѣчки: Калджебай-карасу и Чаглинку, изъ коихъ первая впадаетъ въ послѣднюю, а сія около 150 верспъ опъ верховья въ горькосоленое озеро Чаглы, имѣющее до 200 верспъ въ окружности.

„Гора Бай-кашкаръ или Кашкаръ-бай, конусобразною вершиною достигающая средней высоты, состоитъ изъ гранита и покрыта густымъ сосновымъ лѣсомъ, а при основаніи березовымъ.

„12 Маія, въ 3 часа по полудни, поразбросаннымъ опломкамъ гранита, мѣстами въ крупную дрсеву разсыпавшагося, подъ тѣнью сосновыхъ и березовыхъ лѣсовъ достигли озера Зеренды; но сверхъ ожиданія нашего, опрядъ Г. Маіора Набокова къ оному еще не прибылъ. И такъ разполажась здѣсь лагеремъ остатокъ дня, я посвящилъ на приведеніе въ порядокъ пушевыхъ замѣчаній и описаніе собранныхъ въ пути шравъ и насѣкомыхъ, предоставивъ нанесеніе на карту измѣреній помощнику моему Унпер-шихтмейсперу Репивому (нынѣ Шихтмейсперъ 13 класса). Какъ для описанія береговъ озера, такъ и для переправы на оспровъ по среди его находящійся, приказано было берггауерамъ сдѣлать сосновый бапъ.

„Бапъ былъ построень, и хопя со-спавлялъ полько безобразное подобіе лодки и припомъ птяжелое, а при волненіи и весьма опасное судно; но зеркальная поверхность Зеренды, неколеблемая даже самымъ пхчимъ вѣперкомъ, убѣждала меня рѣшиться предпринять путешествие къ острову и кругомъ береговъ озера.

„Озеро Зеренду—мѣдное, по какой же причинѣ получило оно сіе названіе сказать не могу, не полько мѣди, но ниже слабыхъ признаковъ другихъ рудъ при ономъ не найдено. Оно имѣетъ образованіе продолговатокруглое, простираетсѣ въ длину отъ сѣверовостока къ югозападу на 5 верстѣ 300 сажень, средняя ширина его на 3 версты, а самая большая глубина до 5 сажень. Западной пологой берегъ Зеренды покрытъ камышемъ (*Scirpus lacustris*), южной вда-ся мысами и камениспъ; оспальная часть окружности усѣяна крупною дре-вою. Съ западной и восточной спо-

роны изливаются въ оное два ручья, довольно быспрыя.

„Съ югозападной спороны ограничивается оно цѣпью горъ средней высоты, опть востока къ западу пропяженіе имѣющихъ и къ юговосточному берегу холмами низходящихъ.

„Съ сѣверозападной спороны, холмистая цѣпь горъ, идущая опть Бай-кашкэра простирается еще на нѣкоторое разстояніе, въ отдаленіи опть береговъ озера, и постепенно понижаясь перьяется въ возвышенной равнинѣ, весь восточный берегъ объемлющей.

„Чрезъ 100 сажень опть сѣвернаго берега возвышается надъ поверхноспію озера островъ, почпи правильное очертаніе числа 8 имѣющій и почпи въ параллель съ сѣверовосточнымъ берегомъ на 900 сажень длины простирающійся; внѣшнія поперечники онаго по 500 сажень, внутренній 150.

„Изъ сихъ двухъ полуострововъ, соединеніемъ средней широты инвердой земли осмеричное число представляющихъ,

ближайшій къ берегу, мало опъ воды возвышенъ, окруженъ камышемъ, а иловатопесчаной грунтъ онаго покрытъ черною землею; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ топкія болоты дѣлають оный непроходимымъ, въ другихъ березовыя рощи предлагають прохладную тѣнь путешественнику.

„Развалины граничной горы, подъ сѣнію мрачныхъ сосенъ укрывающіяся, составляютъ другую половину острова, возвышающуюся надъ горизонтомъ воды около 7 перпендикулярныхъ сажень.

„Гранитъ состоитъ изъ полевого шпата тѣлеснаго цвѣта, сѣраго кварца и чернозеленоватой слюды. Слои онаго, въ цѣлыхъ мѣстахъ горы весьма ясно лежатъ опъ сѣвера къ полудню, склоняясь круто опъ востока къ западу, но противоположенныхъ онымъ прецинь, сии горнокаменную породу въ другихъ мѣстахъ на ромбы раздѣляющихъ, я не примѣпиль. — Можетъ быть пошому, что наружныя плоскости обна-

женныхъ скалъ, большею частію первообразный видъ свой, отъ дѣйствія атмосферы потеряли и даже составныхъ частей своихъ ясно не показывающъ, которыя видимы только въ однихъ опбихъ кускахъ.

„Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ посрединѣ острова огромныя граничныя плиты, однѣ на другихъ наложенныя, образуютъ обширныя пустоты, видъ пещеръ представляющія, въ которыхъ по увѣренію Киргизовъ, прежде укрывались бѣглецы съ линіи козаки и крестьяне, побитые наконецъ Калмыками. Богатыя сокровища, приобретенныя сими людьми чрезъ многолѣтныя грабежи и хищенія предполагаютъ сокрытыми въ одной изъ пещеръ, почему многіе изъ Русскихъ предпринимаютъ (Киргизы не имѣютъ такого перпѣнія) неимовѣрной прудъ къ поднятію сихъ вѣками наложенныхъ плитъ, для опверстія входа подъ нихъ, самую природою закрытаго, дабы опыскать то, что существуетъ въ одномъ ихъ воображеніи: они прудъ

(18)

дѣлшя и ничего не находятъ ; но пер-
пѣнне ихъ ободряется мыслию, что кладъ
сей ожидаетъ счастливаго.

„Ближайшую къ берегу, плоскую
часть острова занимають нѣсколько
сѣмей бѣдныхъ Киргизовъ. Убогія вой-
лочныя палатки едва укрываютъ ихъ
отъ ненастной погоды, нѣсколько овецъ,
двѣ или три коровы, пять движу-
щихся, одѣтыхъ кожею лошадиныхъ
остововъ — составляютъ все ихъ спя-
жаніе; рыба обильно въ озерѣ размно-
жающаяся — служитъ главнымъ для нихъ
пропитаніемъ; ночной грабежъ сосѣдей
своихъ, или случайно во время кочев-
ки при озерѣ оспанавливающихся собра-
тій — есть упражненіе ихъ. Къ чему мно-
го способствуетъ занимаемое ими мѣ-
сто и всегда почти сильно волнующееся
озеро. Сосновыя съ опасностію и одного
человѣка поднимающія лодки свои скры-
ваютъ они въ густомъ, высокому ка-
мышѣ, распусшемъ по берегамъ озера.
Сей камышь защищаетъ ихъ и отъ
всякаго преслѣдованія.

„Множество различныхъ породъ мховъ (Lichenes) и нѣкоторыя другія растѣнія, съ открытыми плодотворными частями, заняли меня собираніемъ ихъ в разкладкою почти цѣлой день. Къ вечеру послѣ совершенной пишины прекраснѣйшаго дня, югозападной сильной вѣтеръ началъ колебать озеро съ такою жестокостію, что тяжелой башъ нашъ, по погружаясь въ волнахъ, по воздымаясь на ихъ хребетъ или совершенно скрывалъ опъ глазъ поверхность воды, или возносилъ выше горизонпа оной.

„Выдержавъ не малую опасность, ожидая каждое мгновеніе, что первая приближающаяся волна зальетъ или опрокинетъ ненадежное судно наше, съ большимъ трудомъ и усиліемъ гребцовъ пристали мы наконецъ къ своему лагерю благополучно, до половины въ водѣ погруженные.

„Весьма тихой югозападной вѣтеръ, продолжавшійся въ теченіи дня, обратился къ вечеру въ чрезмѣрно сильной;

теплоота атмосферы при ясномъ небѣ, въ 7 часовъ по полуночи + 3 въ полдень + 6, въ 7 по полудни + 2 градуса по Реомюрову термометру.

Г. Шангинъ прожилъ здѣсь до 20 числа Маія, пока не приѣхалъ къ нему Г. Маіоръ Набоковъ. Сколько ни старались, сначала Г. Шангинъ, потомъ Г. Набоковъ, открывъ здѣсь мѣспорожде-ніе мѣдныхъ рудъ, но оба не имѣли въ помъ никакого успѣха. Пропекшія пятанадцать лѣтъ (ибо куски мѣди найдены были симъ послѣднимъ и представлены Инспектору Сибирской линіи Г. Генераль-маіору Лаврову еще въ 1800 году), совершенно изгладили изъ памяти его даже самое положеніе озера.

И такъ не имѣя надобности медлить, 20 Маія, отправились они къ горѣ Иманъшау, при которой положено было ожидать ихъ опряду Инженеръ-подпоручика Логинова, отправленному изъ Пресновской крѣпости.

Черезъ всѣ 43 версты пуши своего держались они прямой черты къ западу и

ѣхали большую частію по разрушившемся гранишу, покрывавшему землю на подобіе помоста. Въ 7 часовъ вечера оспановились онц при западномъ берегѣ озера Коичи (многопочное) или Иманъ-куля. 21 Маія сильной западный выперь и почти непрерывной дождь удержаль ихъ при озерѣ на цѣлой день; но Г. Шангинъ лучше согласился вымокнуть опъ дожда, нежели сидѣть въ въ дымной юрпѣ и попому рѣшилсѣ въ попѣ день обозрѣть всѣ окружныя плоскія и безлѣсныя горы. Сложеніе горъ и пригорковъ нашель онъ сходнымъ съ тѣми, копорые тянутся опъ Кунду—куля до Зеренды и опъ сего до Иманъ-куля. Главную массу составляютъ въ нихъ гранишъ, часто пересѣкаемый валунами кварца.

Въ одномъ гранишномъ пригоркѣ, близъ озера, находится кварцовая жила, содержащая желѣзную руду, состоящую изъ обыкновеннаго и чешуйстаго желѣзнаго блеска. Г. Шангинъ удостовѣ-

рился о содержаніи сей жилы посредствомъ выработки небольшого прорѣза.

22 Маія, въ 6 часовъ утра, оправились они къ горѣ Иманъ-тау, по правому берегу Копчи, по дорогѣ проложенной рыболовами, которые во множествѣ производятъ здѣсь рыбной промыселъ състями. Рыба сія состоить изъ чебаковъ очень крупныхъ, щукъ, линей, изрѣдка карасей и того рѣже окуней. Они разплашываютъ ее, чистятъ, сушатъ на солнцѣ и складываютъ въ груды.

Въ 12 часовъ дня переѣхали рѣчку Бабыкъ, выпекающую изъ Иманъ-куля; въ 2 верстахъ отъ оной, при подшвѣ Иманъ-тау соединились съ отрядомъ Инженеръ-подпоручика Логинова и тутъ расположились квартирою, на краю сосноваго бора.

Здѣсь обширныя Чудскія копи, произведенныя въ глинистопсланцовой невысокой горѣ, обратили на себя особенное ихъ вниманіе.

„Огромные отвалы, пишетъ Г. Шангинъ, вмѣщающіе множество различныхъ видовъ мѣдныхъ и серебряныхъ рудъ свидѣтельствуютъ, что рудникъ сей составлялъ богатый источникъ промышленности, прудившихся надъ разработкою его. Но какъ всѣ рудокопни древнихъ народовъ, по недостатку способовъ и знанія въ горномъ искусствѣ, производились такъ сказать поверхностно, снятіемъ рудъ отъ 2 до 5 сажень глубины по протяженію длины и полстопы рудныхъ мѣспорожденій (что доказываютъ Колывановоскресенскіе рудники, большею частію по Чудскимъ копямъ разрабатываемые), то и почель я обязанности пресѣчь въ нѣкоторыхъ мѣспахъ, какъ отвалы до маперичной земли, такъ и засыпавшіяся ямы доестественной почвы, предполагая симъ открытъ видъ и доступство руднаго мѣспорожденія въ настоящемъ его положеніи.

„Занявъ сего развѣдкою и послѣдующими за оною работами, находящихся

(24)

при мнѣ горныхъ служителей, отправилъ я Унперъ-шихпмейстера Репи-ваго, чптобы онъ описалъ сопредѣльные прииску сему лѣса, для будущей въ оныхъ потребности; а Г. Инженеръ-подпоручикъ Логиновъ принялъ на себя сдѣлать описаніе сосновому бору, проспирающемуся отъ сего мѣста до горы Якши-янгыс-тау.

„Плоскія средней высоты безлѣсныя горы, въ однихъ только логахъ небольшими березовыми рощами опушенныя, и примыкающіяся непрерывною цѣпью, въ параллель сѣверозападному берегу озера, къ горѣ Иманъ-тау, состоятъ изъ гранита, въ составѣ и видѣ частей подобнаго преждеописанному. Но горы сіи приводятъ въ удивленіе Геолога и оспанавливаютъ вниманіе наблюдателя, бывъ раздѣлены по всей длинѣ протяженія отъ сѣвера къ югу параллельными грядами кремнистаго сланца и кварца. Гряды сіи изображаютъ, какъ бы оспапки спѣнь, имѣющихъ толщины отъ до 6 сажень и проспирающихся надъ

поверхностию горъ до двухъ четвертей. Пространство граница оныя разделяющаго отъ 50 до 100 сажень.

„Я предлагаю здѣсь одно справедливое наблюдение: новость такого для меня явленія, противорѣчащая теоріямъ образованія первобытныхъ породъ, удерживаетъ отъ всякаго заключенія.

„Гора Иманъ-шау *) возвышается на 60 перпендикулярныхъ сажень отъ гори-

*) Иманъ-шау прежде сего называлась Копчи (многопочная) и приняла новое имя свое, по преданію Киргизовъ, отъ двухъ причинъ. Дубъ на языкѣ ихъ называется *иманъ*, второго небольшія деревья будто бы найдены были однимъ Киргизскимъ старшиною на сей горѣ, среди сосноваго лѣса, которые срублены были и разделены по частямъ между народомъ, для вѣчнаго храненія въ семействахъ, въ знакъ народнаго благополучія и свободы. Такъ думаютъ и увѣряютъ нѣкоторые изъ Киргизовъ, у которыхъ дѣйствительно я видѣлъ хранящіяся, кажущаяся, дубовыя досочки; но всеобщее мнѣніе о сей горѣ есть слѣ-

зонпа озера и состоишь также изъ граница, но толстой слой черной земли ее покрывающій и густой сосновой и березовой лѣсъ, осѣняющій вершину ея и низходящій къ основанію, препятствуютъ дальнѣйшимъ географическимъ наблюденіямъ. Основаніе горы сей продолжается отъ югозападнаго берега озера къ сѣверовосточному и

дующее: каждаго Россіянина имѣющаго бороду называли Киргизы прежде сего Иманомъ, по имени Магомешанскихъ духовныхъ, думая, что борода принадлежитъ однимъ только имъ; къ несчастію нѣсколько человекъ Киргизовъ встрѣтили нѣкогда при озерѣ Копчи Русскаго креспыянина, искавшаго отъ нихъ спасенія въ лѣсу близъ горы, котораго по бородѣ его почли за духовнаго и по неограниченной ненависти своей къ закону Христіанскому и служителямъ его, взведя сего мнимаго духовнаго или Имана на самую вершину горы, бросили оттуда на каменистую подошву оной. Въ память сего происшествія и названа помянутая гора Иманъ-шау. Примѣч. Г. Шангина.

воздымаеця среди водъ оспровомъ до 3 перпендикулярныхъ сажень, имѣя круглую фигуру около 1300 сажень въ объѣмности; непроходимой различнаго рода лѣсъ перемежается небольшими пространствами, занятыми гранитными кабанамн, равняющимися съ высокою его. Щели плнпъ и кабановъ наполнены оспапкими прозябеній, опъ времени въ землю превворившихся. Смородина паранушка (*Ribes diacantha*), произраспая въ оныхъ представляеть, какъ бы памятникъ, природою насажденный. Ибо какъ изобразить иначе присупствіе сего рѣдкаго въ Сибири распвнія, на оспровѣ среди озера въ нѣкопорыхъ покмо мѣспахъ прозябающаго и именно въ пѣхъ, гдѣ громады камней, первобытной породы, образованія земли, разрушены, набросаны, связаны прахомъ и прахъ сей питаеть распвніе, копорога опечество удалено слишкомъ за 5000 верспъ опъ сего мѣспа? За чѣмъ при всемъ спараніи моемъ не встрѣшилъ я его въ лѣсахъ сопредѣль-

(28)

ныхъ берегамъ озера? Зачѣмъ не нашелъ въ послѣдствіи на всемъ пространствѣ 3,000 верстъ нами пройденныхъ?

„Площадки въ междугоріяхъ, на безлѣсныхъ горахъ и въ шемныхъ лѣсахъ горы Иман-шау и на непроходимыхъ оспровахъ озера одѣшы муравою, и подѣтнію сосенъ, березъ и осинъ украшаются прекрасными кустарниками дикаго персика (*Amygdalus*) папа) и дикой вишни (*Prunus*); подлѣсникъ (*Azaron*), кошельки (*Cypripedium*) я находилъ между другими многими распѣніями по однимъ только всходамъ.

„Развѣдкою Чудскихъ копей мало успѣли. Рудное мѣспорожденіе оспалось для меня загадкою; хотя въ нѣкопороыхъ мѣстахъ подѣ рудными опвалами опкрыли цѣлыя рудныя мѣспа. По крайней мѣрѣ примѣрное изчисленіе кубическаго содержанія сихъ опваловъ, пресѣченіемъ оныхъ до почвы, привело нѣкопорымъ образомъ въ извѣспность, по окружности пространства ими зани-

маемаго и по средней пропорціи полсто-
пы 2 сажень, глубиною порѣзовъ опре-
дѣленной, что содержатъ оныя около
8,000 кубическихъ сажень и слѣдователь-
но около 3 миліоновъ пудовъ вѣсомъ. Изъ
поль малой глубины древнихъ работъ и
споль значительнаго количества, остав-
шихся опъ оныхъ бракованныхъ рудъ
или опваловъ, должно думать, что или
руды не имѣли правильнаго мѣспорож-
денія, но соспавляли болѣе либо менѣе
великія гнѣзда, или правильное мѣспо-
рожденіе оныхъ весьма обширно.

„28 Маія, купеческой караванъ, состоя-
щій изъ 114 верблюдовъ, обремененныхъ
товарами, птянувшійся мимо лагеря на-
шего длинною цѣпью, медленно, но
спройно представилъ великолѣпное зрѣ-
лище прудовъ и промышленности чело-
вѣческой!

„Караванъ сей принадлежитъ Ка-
лужскому і гильдіи купцу Свѣшникову.
Казанской шапаринъ *Илемесѣ*, повѣ-
ренной въ его порговыхъ дѣлахъ ска-
зывалъ, что изъ Бухаріи вышли они
(30)

22 Апрѣля и могли бы къ 15 числу Маія окончить путь до крѣпости С. Пепра, еслибъ не были остановлены Султаномъ *Касымомъ*, съ Киргизами Кадель-кипчацкой волости, намѣривавшимися разграбить караванъ; но слухъ о вышедшемъ за границу воинскомъ опрядѣ, удержалъ ихъ отъ хищническаго сего намѣренія, и по 10 дневной осады Султанъ Касымъ далъ имъ безпрепятственной пропускъ.

„29 Маія окончивъ развѣдку и описавъ работы и естественное положеніе пріиска, приняли мы путь къ озеру Якши-янгыс-тау, при которомъ квартировала часть заграничнаго военного опряда, выступившаго изъ крѣпости Пресногорьковской.

„Какая разность въ пущи сего дня съ прошедшими! Отъ самаго пріиска до озера взоръ cadaго изъ насъ или любовался попеременно, то пріятною неспрою богатыхъ ковровъ Флоры, то въ прелесныхъ рощахъ видомъ кудрявыхъ березъ, колеблющихся отъ

спихаго вѣянiя полуденнаго вѣшперка или
отдыхаль на мрачной тѣни шумящихъ
сосень ; по преслѣдовалъ сонмы кру-
жащихся мопыльковъ , и восхищался
зрѣлищемъ, синѣющихъ вдали и въ ла-
зури неба теряющихся горъ.

„Проѣзжая 35 верспъ къ югу, отъ
озера Иманъ-куля къ Якши-янгыс-тау,
среди лѣпа, думаешь, что путешеству-
ешь въ мѣстахъ обитаемыхъ, что ви-
дишь роци очищенные трудами лю-
дей общества благоустроеннаго; цвѣ-
пы разсаженные любителями красо-
ты природы и кажется совершенно за-
бываешь, что путешествуешь въ спра-
нѣ невоздѣланной трудами чело-
вѣка — въ
степи безлюдной: ибо можно ли почестъ
населенiемъ горсть необразованнаго ни
въ нравахъ , ни въ общежитiи народа,
неимѣющаго поспояннаго мѣстопробы-
ванiя, скипающагося по проспранспву
зѣмли имъ занимаемой, для выгодъ до-
машнихъ живописныхъ, къ копорымъ и
самъ онъ родомъ жизни своей много при-
ближается.

(32)

„Черезъ $5\frac{1}{2}$ верстѣ опть пріиска миновали круглое озеро Арбалыкъ, имѣющее около пяти верстѣ въ объѣмности, въ лѣвой рукѣ. На гладкой, едва зыблющейся поверхности онаго пысячи различныхъ видомъ, цвѣтомъ и величиною пщицъ плавали, погружались, сморѣлись въ зеркало водъ его, казалось, каждой родъ сихъ пернапыхъ, въ епомъ день прекраснѣйшаго лѣпняго времени, думалъ объ одномъ наслажденіи, забывая о продолженіи бытія своего. Позволился ли мнѣ смѣлое, но кажется справедливое замѣчаніе, что пщицы, въ угодность природы, лучше всѣхъ ея швореній знаютъ науку пользоваться жизнію? Для нихъ время года, не имѣетъ своихъ недоспашковъ: еспаляя въ одной спранѣ скучную осень и суровую зиму прелетають въ другую наслаждаться пріятностію весны и теплою лѣпа.

„Въ часъ по полудни переѣхали рѣчку Мокуръ-бурлукъ, съ довольною быспро-

пою, въ крупныхъ глинистыхъ берегахъ на юго-западъ протекающую и въ Кулай-агырь-Бурлукъ изливающуюся. Прохладная тѣнь склонившихся надъ водою березъ, призывала насъ къ отдохновенію — мы остановились.

„Въ продолженіи сего времени, собралъ я нѣсколько разцвѣвшихъ растѣній, а цырюльникъ при мнѣ находившійся, изловилъ значительное число насекомыхъ.

„Въ 6 часовъ по полудни переѣхали рѣчку Карасу, въ Якши-янгы-шау впадающую и чрезъ 7 верстъ по берегу озера, имѣя оное въ правой рукѣ, вошли въ общій лагерь заграничнаго воинскаго опрѣда, на берегу озера при подошвѣ высокой горы Якши-янгы-шау расположенной.

„Какія приличныя имена даютъ Киргизы своимъ рѣкамъ, озерамъ, горамъ, долинамъ, лугамъ и равнинамъ удивительно!

(34)

„Гора Якши-янгыс-тау (въ переводѣ одна изъ лучшихъ горъ) испинно прекрасна. Какой живописной видъ озера съ западнаго берега о скалы ея разбивающагося! какая прекрасная опдаленность горъ, перяющихся въ необозримой равнинѣ, съ вершины ея!

„Якши-янгыс-тау возвышается надъ горизонтомъ озера около 80 сажень перпендикулярной высоты. Длина основанія горы сей опъ съверозапада къ юговоспоку на 10, ширина по средней пропорціи на 6 верстъ. Коническія вершины ея раздѣляются глубокими, крутыми логами, пучною черною землею покрытыми. Быстрые ручьи, орошая оня осѣняющся мѣлкимъ, но густымъ березникомъ, съ приличными горнымъ дубравамъ кустарниками. Луговая правы украшающся величественно возвышающимся надъ ними ирисомъ, темноиндиговаго цвѣта. Каждая часъ горы, логомъ опдѣленная, низходитъ къ югу оплогостію, понкимъ слоемъ черной земли покрытою и болѣе либо

менѣ курстарникомъ и лѣсомъ порозшею. Но какія скалы висящъ надъ озеромъ, таковыми упесами обращена каждая отдѣльная часть горы сей къ сѣверному его берегу.

„Въ щрещинахъ и линіяхъ слоевъ сихъ, временемъ разпоргнутыхъ и наполненныхъ землею спрѣйныхъ тѣлъ (начало собственнаго бытія ихъ составляющей) произрастають во множествѣ, колючіе кустарники: розы бѣлой. (*Roza pimpinellifolia*), барбариса Сибирскаго (*Berberis Sibirica*) и крыжовника (*Ribes grossularia*). Верескъ (*Juniperus communis*) заспиляетъ мрачною своею зеленью, непріятной видъ обнаженныхъ ребръ земли. При всемъ помѣ красивыя махаоны (*Papilio Machaon*) и подалири (*P. podalirius*), избравъ мѣсто сіе для пребыванія своего, лобызають съ пріятною рѣзвостію бѣдные цвѣты заячьей капусты (*Sedum-Aizon*) и полезное для человѣка пайнобращное растѣніе: каменной звѣробой (*Polypodium filix, mas*),

„Сърватопозеленой роговой камень, различнаго механическаго и химическаго измѣненія, составляетъ породу сей горы.

„Озеро Якши-янгыс-тау проспирается въ длину отъ сѣверозапада къ юговостоку на 15 верстѣ, въ ширину отъ 4 до 5 верстѣ волнуясь, большею частію западнымъ умѣреннымъ, либо сильнымъ вѣтромъ; рѣдко совершенная пишина образуетъ для возходящей и потухающей зари зеркало изъ поверхности водъ его.

„Щуки, язи, лини, окуни и чебаки, весьма вкусные и чрезвычайно крупные плодятся во множествѣ въ здоровой водѣ сего озера. Я видѣлъ щукъ въ сѣнь попавшихся до 7 четвертей длиною. Всѣ козаки и нѣкоторые Киргизы увѣряютъ, что бывають оныя въ двое больше; есть будто бы столь большія щуки, по свидѣтельству послѣднихъ, что схватываютъ и увлекають на дно озера маленькихъ ягнятъ, въ то время, когда отъ жару и для утоленія жажды,

заходятъ они со спадомъ подлѣ берега въ воду.

„Порфиrowыя скалы горы Якши-янгыс-шау ограждаютъ южной берегъ его; сложенной змѣвикою, перевозданной глинистой и роговокаменной спланецъ плоскими, низкими, безлѣсными холмами сопровождающъ въ нѣкоторой отдаленности по длинѣ западной берегъ онаго; излишество водъ своихъ рѣчкою Бурлукомъ изливаесть оно въ Ишимъ, при сѣверномъ концѣ своемъ *); валообразными возвышающимися рядами крупной дресвы восточнаго своего берега примыкаесть оно къ обширной равнинѣ.

*) Сею рѣчкою изъ озера Якши-янгыс-шау въ Ишимъ изливающеюся и таковою же протекающею изъ озера Копчи, ежели въ продолженіи зимы выпадали большіе снѣги, остающіеся въ крутыхъ логахъ горы Якши-янгыс-шау, весною отъ расплаиванія ихъ наполняются озера, выступаютъ изъ береговъ своихъ и наводняютъ рѣку Ишимъ, нерѣдко затопляющую и самую крѣпость Св. Петра. Примѣч. Г. Шангина.

„Отъ западнаго берега озера находится полуостровъ, который составляетъ мелкозернистой гранитъ, состоящій изъ сѣраго кварца, бѣлаго полеваго шпата и чернозеленой слюды. Сей полуостровъ возвышается надъ озеромъ не высокою узкою скалою, простирающеюся въ длину отъ равнины на 250 сажень. Гранитъ примѣчателенъ по сложенію своему: ибо въ первомъ мѣстѣ еще встрѣпилъ я его первообразной — примѣчателенъ и потому, что отъ самаго Иманъ-куля до Якши-янгыс-тау не встрѣчалъ я гранита. Но всего достойнѣе вниманія каменной валъ около сажени шириною, пресѣкающій полуостровъ при самомъ началѣ и низведенной по ту и другую онаго сторону: время почти сравняло его съ землею; но по возходящей къ озеру скалѣ и по широтѣ основанія его должно думать, что высота онаго была значительная. — Нѣкоторая правильность въ разположеніи и выборъ камней, большею частію чешыреугольныхъ порфировыхъ, взятыхъ съ вос-

(39)

пючнаго берега озера Якши-лягысь-шау
изъ небольшой горы, также порядоч-
ная кладка оныхъ заставляють мы-
слишь, что сіе укрѣпленіе служило нѣ-
когда Русскимъ надежною защитою, по
неприслупности полуострова съ дру-
гихъ сторонъ, опъ нападенія Кирги-
зовъ, при случаѣ можетъ быть похода
Бековича или въ другое неизвѣстное
время.”

(Продолженіе впредъ).

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОПИСАНІЯ ЭКСПЕДИЦІИ,
БЫВШЕЙ ВЪ КИРГИЗСКУЮ СТЕПЬ ВЪ 1816
ГОДУ. (Продолженіе).

Походъ и занятія экспедиціи.

По соединеніи горнаго опряда съ экспедиціею, Г. Шангинъ нѣсколько дней занимался испытаніемъ рудъ, привезенныхъ имъ съ пріиска Иманъ-кульскаго и другими дѣлами экспедиціи.

6 Іюня, по случаю доставленныхъ ему Г. Маіоромъ Набоковымъ кусковъ бураго желѣзнаго камня, желѣзнаго блеска и сѣрнаго колчедана, взятыхъ изъ горы Салпыка, рѣшился онъ въ сопровожденіи 12 козаковъ при одномъ урядникѣ отправиться къ сей горѣ, для освидѣтельствованія мѣсторожденія сихъ камней, предположивъ соединиться съ экспедиціею при рѣчкѣ Кайракъ-су.

Въ 8 верстахъ отъ кварширы перѣхали они рѣчку Карасу, имѣющую ширину до 6, глубины до одной сажени; по берегамъ ея произраспала во

Сиб. Вѣст. Ч. IX. кн. 2. (63)

множествѣ водная спародубка (*Gentiana aquatica*), водяной и рѣчной жабникъ (*Ranunculus aquaticus et fluviatilis*); далѣ миновали одну гору посредственней высоты, состоящую изъ зеленовапосѣраго роговаго камня и кварца, которая лежитъ по срединѣ равнины и одна оной спорона, возвышающаяся скалою, опъ покрывающаго каменнаго лишая (*Lichen saxatilis*) издали кажется яркаго оранжѣваго цвѣта.

Во многихъ мѣстахъ видѣли они дикихъ козъ (*Antilopa rupicapra?*), которыя по приближеніи ихъ оставляли щипать траву, и сначала смотрѣли на нихъ какъ бы съ боязнію и удивленіемъ, потомъ съ великою быстротою убѣгали. Въ этотъ день зной солнца почти былъ нестерпимъ: термометръ показывалъ въ пѣни въ 5 утра + 16, въ полдень + 32, а въ 8 часовъ по полудни опять + 16 градусовъ по Реомюрову термометру; тихой югозападной вѣтерокъ едва былъ примѣненъ по столпамъ

(64)

пыли, поднимавшимся нѣсколько наклонно изъ подъ ногъ лошадей.

Переѣхавъ 20 верстъ 150 сажень, въ самое удобное время для продолженія пути, при наступленіи вечерней прохлады, должны они были остановиться на берегу рѣчки Кулай-агырь-Бурлука, по той причинѣ, что не надѣялись въ этотъ день достигнуть до другаго мѣста удобнаго для ночлега.

Сія рѣчка вытекаетъ изъ озера Якши-янгысъ-шау и около ста верстъ отъ истока своего впадаетъ въ рѣку Ишимъ. По правому ея берегу лежатъ невысокія каменные горы, а лѣвой берегъ луговой и во многихъ мѣстахъ покрытъ кустами жимолости (*Lonicera Tatarica et xylostium*), придающими пріятной видъ шамошней пустынной странѣ, и подъ копорыми упомянутый путешественникъ, можетъ находить отдохновеніе отъ усталости и прохладу отъ лѣшняго зноя.

На берегу рѣчки противъ самаго стана, въ глинистомъ спланцѣ, видѣли

они пластъ желѣзистыхъ охръ, около одной сажени толщиною, изъ коего взятыя частицы, по испытанію содержали въ одномъ пудѣ серебра $1\frac{1}{2}$ золотника.

7 Іюня ѡхали они гладкою песчаноглинистою безлѣсною степью. Въ полдень оспановились для опдыха и кормежа лошадей на берегу рѣчки Мокуръ-Бурлука, подобной во всемъ Кулай-агыръ-Бурлуку; ночевали при рѣчкѣ Карапюльга-Бурлукъ, которая выходитъ нѣсколькими ручьями изъ плоскихъ горъ и впадаетъ въ сію послѣднюю рѣчку съ правой стороны; переѡхали же въ тотъ день 49 верстъ и 100 сажень.

8 Іюня продолжали путь пою же степью и чрезъ 9 верстъ 237 сажень достигли до горы Салпыка, бывшей предметомъ ихъ поѡздки. Параллельно съ основаніемъ сей горы протекаетъ рѣчка Чирикъ-Бурлукъ, впадающая въ Кулай-агыръ-Барлукъ, въ которой вода хопя и имѣетъ острый, вяжущій вкусъ, но ловятся щуки, окуни и чебаки.

Гора Салпыкъ возвышается надъ берегомъ рѣчки около 20 перпендикулярныхъ сажень. Сторона сей горы, обращенная къ рѣчкѣ, по всей длинѣ своей состоить болѣе или менѣе изъ возвышенныхъ скалъ желѣзняка и осыпей желѣзистыхъ земель, соединенныхъ съ глиною, простою землею и шарами красного желѣзистаго камня. По заключенію Г. Шангина она составляетъ одинъ изъ богатѣйшихъ рудниковъ, какіе только извѣстны въ Россіи.

Осмопрѣвъ гору Салпыкъ отправились они къ рѣчкѣ Акъ-кайраку, при копорой ожидалъ ихъ воинской опрядъ экспедиціи. Переѣхавъ 71 версту по шакой же какъ и прежде степи, 12 Іюня въ 8 часовъ вечера, остановились они на лѣвомъ берегу рѣчки Конуръ-су, прошивъ аула Киргизовъ средней орды Байганалинской волости.

Въ сей и предъидущій день чувствовали они всю тягость лѣшняго зноя; въ оба сіи дни, въ одни и тѣже часы наблюдений, Геомюровъ термометръ показы-

валь: въ 4 по полуночи + 14 и 18, въ полдень + 30 и 31, въ 8 часовъ по полудни + 16 и 13 градусовъ и при томъ вѣяль тихой югозападный вѣтерокъ.

Рѣчка Кунурь-су впадаетъ въ Ишимъ и почти ни чѣмъ не опличается отъ Бурлуковъ: лѣвой берегъ ея соспавляюшь большею частію гранишныя скалы, перерѣзываемыя порфирами, яшмами, брекціею, роговымъ камнемъ и изрѣдка перевозданнымъ глинистымъ спланцемъ. Правой же низкой берегъ покрывъ пучною землею, производящею луговыя травы и небольшіе кусты жимолоспи Татарской (*Lonicera Tatarica*), бѣлой и красной дикой розы (*Rosa pimpinellifolia et canina*); мѣлколиспная шавалга (*Spiraea crenata*), по словамъ Г. Шангина, какъ будпо спыдясъ красоны розовыхъ кустовъ, произрастаетъ уединенно на пропивоположенномъ берегу рѣчки. Онъ дѣлаетъ заключение о всѣхъ видѣнныхъ имъ рѣчкахъ, орошающихъ тамошнія степныя мѣста, что лѣвой берегъ по пече-

(68)

нію ихъ вообще луговой; поросшій куспарниками, а правой возвышенной и питается почти одинъ только видъ павалги, называемой мѣлколистнойю.

13 Іюня въ 4 часа по полуночи переѣхавъ въ бродъ рѣчку Кунуръ-су, вступили въ волость кочующихъ Киргизовъ, извѣстныхъ подъ именемъ Кайбаналинцевъ, и продолжали путь аулами ихъ по берегу рѣчки до самыхъ ея вершинъ.

Здѣсь Г. Шангинъ прерываетъ описаніе пупи, довольно любопытными свѣдѣніями, о образѣ жизни и нѣкоторыхъ обыкновеніяхъ Киргизовъ. Въ волости сей, расположенной для скотоводства въ разныхъ мѣстахъ, считается до трехъ тысячъ юртъ или около девяти тысячъ душъ мужеска пола.

Проѣзжая чрезъ одинъ Кайбаналинскій аулъ, поражены были пупешеспвенники необыкновеннымъ крикомъ женщинъ, производившимъ изъ ближней юрты. Сіе побудило Г. Шангина спросить споявшихъ шупъ Киргизовъ о

(69)

причинъ онаго, которые отвѣпствовали ему, что хозяйка пой юрпы съ другими собравшимися женщинами оплакиваетъ смерть ея сына. Сколько ни хотѣлось Г. Шангину войти въ сію юрпу; но Киргизы ему и приѣхавшимъ съ нимъ людямъ никакъ того не дозволили и онъ долженъ былъ удовлетворить свое любопытство, касательно обрядовъ наблюдаемыхъ Киргизами при похоронахъ и поминкахъ, извѣспіями полученными отъ ихъ старшинъ, которыя также включены имъ въ описаніе.

Въ 8 верстахъ отъ вершинъ рѣчки Кунуръ-су находяпся вершины рѣчки Кизыль-су, скопляющейсѧ изъ болопной воды и впадающей въ Ишимъ.

16 Іюня достигли они до Акъ-кайрака (что означаетъ бѣлой оселокъ), не встрѣпивъ на семъ пути ничего особенно достойнаго примѣчанія. Сія рѣчка или ручей впадаетъ также въ Ишимъ. Въ правомъ камениспомъ берегу ея при основаніи одной горы лежишь

мягкой глинистой спланецъ , бѣлова-
таго цвѣта, доставляющій оселки луч-
шей доброты. На вершинѣ же оной
горы находится спланецъ кроваваго
цвѣта, заимствующій оной опъ нахо-
дящихся шуть краснаго и бураго же-
лѣзнаго камня. Сей послѣдній здѣсь во-
обще или обожженной или расплавившей-
ся. Самой кварцъ лежащій между имъ
также начиналъ плавиться и даже оп-
части превращился въ пузыристой
сокъ или спекло. Г. Шангинъ почи-
таетъ причиною сей плавки , бывшей
нѣкогда между ими въ изобиліи и воз-
горѣвшійся сѣрной колчеданъ : ибо по-
мянутая гора находится по среди пус-
той безлѣсной степи и нѣтъ причины
думать, чптобы на ней произраспали де-
ревья и изпреблены были пожаромъ; не
открыто также ни въ ней, ни въ со-
предѣльныхъ мѣстахъ каменнаго угля *).

*) Впрочемъ нѣтъ также здѣсь никакихъ
признаковъ и сѣрнаго колчедана; но о-
ному приписывается плавка желѣзняка
и кварца. Примѣч. Издателя.

Гора сія едва прикрыта землею, питающею въ нѣкоторыхъ мѣстахъ растѣнія, а обнаженные камни одѣты лишаями Исландскимъ (*Lichen Islandicum*) и шелковымъ (*Lichen byssoides*).

На берегу рѣчки Акъ-кайрака нашли они воинской отрядъ, ожидавшій плушь по назначенію Г. Маіора Набокова ихъ возвращенія.

17 Іюня опть оселочной горы отправились къ приску, опкрытому въ небытность Г. Шангина однимъ изъ горныхъ служителей. Въ 19 верстахъ опть сей горы и 10 опть рѣчки Акъ-кайрака нашли они главной отрядъ экспедиціи, во ожиданіи ихъ разположившійся плушь лагеремъ. Прискъ находился опсюда не болѣе какъ въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ и какъ оной довольно уже быль развѣданъ Унтершпейгеромъ, находившимся при главномъ отрядѣ, то Г. Шангину оставалось только порядочно описать его и сдѣлать разборъ рудамъ, для узнанія содержанія ихъ, что имъ въ плушь же самой день и исполнено.

Два пласта песчаного спланца, проникнутого мѣдною зеленью и синью, проспирающіеся первой въ длину на 110, въ ширину до 8; второй въ длину на 160 и въ ширину на 7 сажень составляютъ рудныя признаки сего прииска съ поверхности. Слои сихъ пластовъ, равно какъ и холмовъ песчаного спланца ими покрываемыхъ, склоняются отъ юга къ сѣверу отъ 30° до 40° .

Руды въ обѣихъ пластахъ по своему и наружному виду одинаковы и содержатъ вообще въ пудѣ мѣди до 2 фунтовъ; отдѣленные же разборомъ проникнутыя синью 6, зеленью $3\frac{1}{2}$ фунта. Одна только шестая часть безрудной породы отдѣлялась отъ нихъ сухимъ разборомъ.

По неудобности кварширы занимаемой экспедиціею, отъ недостатка воды и подножнаго корма, принуждена была она двинуться на другое мѣсто къ югозападу до 8 верстъ, на рѣчку Акъ-кайракъ.

На семь разстояніи видѣли они остатки шести древнихъ полевыхъ укрѣпленій, изъ коихъ чепыре находящся около 100 сажень одно опъ другаго, пятое расположено противъ середины ихъ близъ рѣчки Акъ-кайракъ и шестое въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ опъ одного изъ крайнихъ укрѣпленій. Каждое изъ нихъ представляеть образованіе еллипсіуса; спѣны ихъ не соединяющся, но раздѣлены пространствомъ къ западу на 25, къ востоку около 60 сажень, при коихъ находились чепыреугольныя башни также развалившіяся. По увѣренію Киргизовъ укрѣпленія сіи сооружены были Калмыками, при случаѣ нападенія на нихъ непріятелей. Во все продолженіе времени Іюня опъ 18 до 21 Г. Шангинъ занимался большею часпію на мѣстѣ дѣлами экспедиціи, не выходя изъ палатки и припомъ мѣстоположеніе квартиры было таково, что не представляло ничего для занятія.

21 Іюня опиравились со всею экспедиціею въ дальнѣйшій путь. Въ 30 вер-

спяхъ отъ прежней квартиры переѣхали въ бродъ рѣку Ишимъ. Она беретъ начало изъ горъ Ніясъ-тау и протекаетъ на западъ 475 верстъ, далѣе поворачиваетъ на сѣверъ и впадаетъ въ Иршышъ, принявъ въ себя различныя небольшія рѣчки и ручьи, изъ коихъ главнѣйшая рѣчка Терсекань, впадающая съ лѣвой стороны. Хотя дно въ Ишимѣ иловатое, однако же вода чистая и питаетъ множество крупныхъ рыбъ, между коими есть и такія которыя наиболѣе водятся въ стоячей водѣ, какъ пю: лини, лещи и караси.

Произведенія береговъ Ишима, соответствующія почвѣ земли, по которой сія рѣка протекаетъ; большею частію орошаетъ она открытыя пустыя степи.

Переѣхавъ еще отъ переправы черезъ Ишимъ 15 верстъ, въ 8 часовъ вечера, остановились ночевать на лѣвомъ берегу сей рѣки.

22 Іюня ѣхали держась въ лѣво и имѣя Ишимъ въ виду, въ 20¹/₂ верстахъ увидѣли рѣчку Терсекань и не опдая-

ясь опть оной переѣхали еще 25 верстѣ
175 сажень , попомъ оспановились на
ночлегѣ.

Опть 23 Юня до 1 Юля не оспавля-
ли они рѣчки Терсекана и ѣхали по
лѣвымъ , по правымъ берегомъ до са-
мымъ вершинъ ея, соспавляющихся изъ
прехъ рѣчекъ. На семь пупи во 190
верспахъ 200 саженьхъ на югозападной
споронѣ , вспрѣпили они обширныя
Чудскія выработки мѣдныхъ рудъ , ле-
жащихъ въ известковомъ пригоркѣ под-
лѣ цѣпи гранипныхъ горъ; для развѣд-
ки коихъ должны были шамъ оспано-
випсья.

„Дневной жаръ , пишеть Г. Шан-
гинъ , время опть времени спановил-
ся несноснѣе ; сухая глинистая почва
сплошь покрывая мѣлкими кругляками
кремня, кварца, роговаго камня, яшмъ,
агатовъ и изрѣдка сердоликовъ и хал-
цедоновъ , сполько опть жара изщеля-
лась, что лошади въ прещинахъ без-
прерывно оспупались: примѣчанія дос-
пойно, что прещины сїи предспавля-

(76)

юпть шеспиугольники , подобные медовымъ сопамъ ; кусточки павалги и шиповника, едва опть земли возвышающіяся , и шо въ рѣдкихъ мѣстахъ , соспавляюпть здѣшнія лѣса ; кустоватая, лиспянная и колѣнчатая солянки (*Solicornia, fruticosa, filiatia et strobilitia*) — бѣдную зелень, на снѣгоподобныхъ солончакахъ ; нѣкоторыя роды пырея , съ малымъ числомъ аржанца и порѣза , едва опть земли возникающіе и въ лучшемъ цвѣпѣ своемъ уже посохшіе — скудную для скопа пажить ; и если бы небольшія луга около береговъ Терсекана не пипали нѣсколько лучшихъ правъ, шо проходъ чрезъ сіе мѣсто былъ бы совершенно невозможенъ.

„Терсекапъ прошекая по известковой и глинистой почвѣ, пропитанной, такъ сказапъ, горькою солью, имѣепъ воду мупную, съ непріятнымъ солончатогорькимъ вкусомъ ; опть чего равно и опть недостатка корма, обезсилѣвшія лошади, подверглись болѣзнямъ, особливо поносу и чилчагамъ. Опть упо-

требленія сихъ водъ и отъ жаровъ, сопровождаемыхъ постояннымъ южнымъ вѣтромъ, открылись также и между людьми нѣкоторыя болѣзни.

„Терсеканъ, въ переводѣ означаетъ противотечущій; таковое названіе придано сей рѣчкѣ можетъ быть отъ крутого поворота, какой дѣлаетъ она въ половинѣ своего теченія на сѣвѣровостокъ, а потомъ на сѣверозападъ. Истоки ея берутъ начало свое съ сѣверныхъ отлогостей Илдигійскихъ горъ. Она протекая около 300 верстъ впадаетъ въ Ишимъ съ лѣвой стороны.

„Берега Терсекана возвышены, оплогы, состоятъ изъ глины, покрыты кругляками различныхъ породъ и мѣлкими окаменелостями, какъ и самая равнина имъ орошаемая. Двадцати саженное просиранство, удаленныхъ отъ воды по обѣ стороны береговъ, покрытое иломъ, свидѣтельствуешь, что сія рѣчка прежде была значительнѣе и въ количествѣ воды немногимъ чѣмъ уступала Ишиму; почему и называлась

(78)

малымъ Ишимомъ, по Киргизски бала (ди-
тя) Ишимъ; быстрота оной, судя по весе-
ма примѣпному возвышенію равнины къ
югу или къ началу изпоковъ ея, и по на-
несеннымъ каменнымъ круглякамъ изряд-
ной величины, между берегами ея горами
лежащимъ, такъ же была немаловажная; хо-
пя нынѣ сія рѣчка имѣетъ едва примѣп-
ное печеніе и въ нѣкопрыхъ мѣстахъ
скрывается подъ наносомъ и осадками
известковыми и глинистаго илу; далѣ
вновь вырывается, прокрадываясь пон-
кими ручьями между кругляками различ-
ныхъ породъ въ глубокія ямы, и напол-
нивъ оныя водою опять скрывается подъ
землю. Посему въ общемъ обзорѣни
Терсеканъ походитъ болѣе на рядъ озеръ,
по опредѣленному направленію распо-
ложенныхъ. Лини и караси въ маломъ чи-
слѣ, мѣлкія щуки, чебаки и язи избрали
озера сіи своимъ обиталищемъ. Грунтъ
оныхъ усманъ хвощемъ и порѣзомъ (*Equi-
zedum et Potamogeton*). Сузакъ (*Butamus
umbellatus*) окружаетъ берега оныхъ.

„Ни одна сайга, копорыхъ по всей степи великое множествво, не пресѣкла быспрымъ бѣгомъ своимъ пупи нашего по Терсекану; не видно было на изсохшей глинистой почвѣ ни одного слѣда млекопитающихъ живопныхъ и ни одной окаменѣлости. Самыя норы сурковъ, примѣпныя на нѣкопорыхъ холмахъ, заросли пыреемъ и показываюпъ или совершенное изпребленіе сихъ звѣрковъ, или удаленіе ихъ въ лучшіе и болѣе прохладныя мѣста.

„Вмѣсто пѣнія ппипцъ, обыкновеннаго въ странахъ украшенныхъ быліями и деревьями, слышно здѣсь только неприяпное спрекстаніе кузнечиковъ. Ни одинъ жаворонокъ, ни одинъ яспребъ не париль въ воздухѣ, опъ пыли помраченномъ, изрѣдка показывались карагужи (*Falco chrysaëtos*); но скорой ихъ полеть, большею частію къ сѣверу, означаль случайное пупъ пребываніе и поспѣпность оставипъ сии пуспыя, безплодныя мѣста. При берегахъ Терсекана встрѣчаюпся однакоже, хопя и рѣд-

ко, кулички, чирки и рябчики долгохвостые *).

По объ стороны Терсекана, отъ самаго устья до горы Кичи-шау, на 150 верстѣ, проспирающія холмы сѣровапожелтаго глинистаго спланца, обнаруживающіе во многихъ мѣстахъ порфиры, яшмы, брекціи и змѣевикъ. Непосредственно къ нимъ примыкаются упесистыя извеспковыя горы, заключающія морскія и рѣчныя окаменелыя раковины.

Во 100 верстахъ отъ устья сей рѣчки, достопримѣчательны круглыя возвышенія, состоящія изъ глины, извеспковаго камня, алебаспра, валуновъ желѣзняка и другихъ горнокаменныхъ породъ, проникнувшихъ вообще горькою

*) Г. Шангинъ называетъ сей послѣдній видъ *Tetrao longicaudata* и почитаетъ его новымъ; но судя по описанію, кажется, оной томъ же самой, который описанъ уже Палласомъ (см. прибав. во II части путешеств. N 25) подъ именемъ *Tetrao paradoxa*. Примѣч. Издателя.

солью, которая, по мнѣнію П. Шангина, произошла изъ раствора механической осадкою. Онъ заключаесть, какъ изъ сихъ насыпей, такъ и разсѣянной повсемѣстно горькой соли и окаменѣлостей черепокожныхъ живошныхъ, что морскія волны носились нѣкогда по тамошнимъ обширнымъ степямъ, и вода покрывала все пространство отъ Аральскаго до Каспійскаго моря, и что съ возвышеніемъ дна моря отъ механическихъ и химическихъ осадковъ, послѣдовало раздѣленіе оныхъ двухъ морей *).

Съ 21 Іюня по 13 Іюля горная команда занималась развѣдкою руднаго прииска,

*) Сіе согласуется съ мнѣніемъ Брюфона, который также думаетъ (см. Естеств. Исторіи его Ч. I. стр. 108), что Каспійское море и Аральское, прежде соединялись вмѣстѣ, основываясь въ томъ на положеніи сѣрпаны между оными морями, которая будто бы равна и песчана; но послѣдующія наблюденія тому противорѣчатъ и доказываютъ, что тамошняя сѣрана высока и гориста. Примѣч. Издателя.

открытаго близъ рѣчки Терсекана и въ 3 верстахъ отъ ключа Янпиле-су, въ извѣстковомъ пригоркѣ, называемомъ Аулія-тау (святая гора).

Почти по всей длинѣ сего пригорка находятся Чудскіе разности и насыпи желтоватобурой, слившейся глины, со вкрапленными въ ней частичками самородной мѣди. Сверхъ того вся поверхность онаго покрыта почками мѣдной зелени и сини, кирпичною печенковою и спекловою мѣдной рудою и лучишнымъ малахитомъ. Рудное положеніе, сколько можно заключить изъ небольшой развѣдки, прослѣживается въ длину отъ югозапада къ сѣверовостоку до 120, въ ширину отъ 6 до 15 сажень.

Въ продолженіе развѣдки Г. Шангинъ осматрѣлъ и описалъ окружающія извѣстковыя, глинистоспсланцовыя и гранишныя горы.

Сколь ни велико было его желаніе, пресѣчь насыпи Чудскихъ работъ и открыть истинное положеніе рудъ; но опасность подвергнуть людей какому

либо несчастію, за неимѣніемъ лѣса. по-
требнаго на укрѣпленіе выработанныхъ
ими шурфовъ и прорѣзовъ, понудилъ
его прекрашитель дальнѣйшую развѣдку
сего прииска.

Опшуда 13 Іюля опправилась экспе-
диція къ рѣчкѣ Кара-кынгирѣ, по бли-
зости коей найдена была въ 1815 году
пятидесятикомъ Будановымъ свинцо-
вая руда, а Инженеръ-Подпоручикъ Ло-
гиновъ и при человекѣ горныхъ слу-
жипелей на берега рѣчекъ Тургаевъ,
гдѣ также опкрыты свинцовыя и мѣ-
дныя руды: первый долженъ былъ опи-
сать путь шуда лежащій, а послѣдніе,
по данному опъ Г. Шангина наставле-
нію, сдѣлали нѣкопорыя замѣчація о ша-
мошнемъ мѣстоположеніи и развѣдали
руды.

По мѣрѣ удаленія опъ рѣчки Терсе-
кана, скрывались изъ вида извеспковыя
и гранишныя горы, и вмѣсто ихъ по-
казались горы первозданнаго глиниспаго
спланца, съ признаками во многихъ мѣ-
стахъ мѣдной зелени и сини. При по-

дошвѣ одной гранишной горы, въ валунахъ кварца, находяпся свинцовыя руды, состоящія изъ тонковкропленнаго сѣрнаго свинца и свинцовыхъ охрь.

На половинѣ пути, достигла экспедиція возвышеннѣйшей почки Ильдигійскихъ горъ, именуемыхъ Киргизами Ильдиги-сырть, чпо означаетъ безконечныя горы. Южныя и югозападныя покапости оныхъ, даюпъ начало рѣчкамъ Кара-кынгирю и Улу-шургаю, изъ коихъ первая протекая на югъ соединяется съ рѣчкою Сарысу а послѣдняя изливается въ озеро Акъ-сакаль, принявъ въ себя до 60 рѣчекъ, называемыхъ также Тургаями, но съ различными прилагаемыми къ сему слову именами. Хотя между глинистоспланцовыми горами южной покапости Ильдигійскаго сырты, встрѣчаюпся и гранишныя горы; но столь рѣдко и такой малой высоты, чпо глинистой спланецъ, по всей справедливости, должно признапъ главною породою горъ.

Продолжая путь, почти по прямой чертѣ на югъ, 13 Юля, достигла экспедиція Кара-кынгиря, отстоящаго отъ послѣдней кварширы въ 36 верстахъ 200 саженьхъ.

Рѣчка Кара-кынгирь почти повсемь подобна Терсекану. Она также состоитъ изъ небольшихъ водоемовъ, скопляющихся отъ прерывающаго теченія и имѣетъ неприяпную солоноватую воду.

Въ недалекомъ разстояніи отъ кварширы, при рѣчкѣ Кара-кынгирь, находится разработка Оренбургской экспедиціи *) и свинцовой приискъ пятидесятника Буданова; но по причинѣ отправления сего послѣдняго съ отрядомъ Подпоручика Логинова и по неимѣнію при экспедиціи другихъ людей, знающихъ тѣ мѣста, должно было ожидать шуть возвращенія сего отряда до 17 Юля, безъ всякаго занятія.

*) Краткое описаніе сей экспедиціи помѣщено въ Вѣстникѣ Европы 1818 года N 16, 17 и 18. Примѣч. Издатель.

По прибытіи онаго не болѣе однако же имѣли успѣха: Будановъ не могъ показати мѣсторожденія свинцовыхъ рудъ, найденныхъ будто бы имъ въ тамошнихъ горахъ, именуемыхъ Казыбекскими и добываемыхъ Киргизами; Г. Шангинъ тщетно также осматривалъ всѣ тамошнія окрестности. Въ одномъ мѣстѣ нашелъ онъ известковый пластъ, изрытой болѣе или менѣе обширными ямами, вѣроятно, для полученія известки.

18 Іюля экспедиція двинулась еще 12 верстъ къ рѣчкѣ Чурукъ-каину, впадающей въ Кара-кынгиръ. Какъ отъ сей кварширы не далѣе 60 верстъ находился рудный приискъ, разработанной въ 1815 году Оренбургскою экспедиціею, то Г. Шангинъ рѣшился пройти къ оному, сколько для осмотра его, не менѣе въ надеждѣ, приблизясь болѣе къ югу, найти новыя произведенія природы. Въ 5 часовъ вечера выступилъ онъ въ сей путь съ унтер-шихтмейстеромъ и двумя горными служителями,

въ сопровожденіи двухъ Киргизовъ и подь прикрытіемъ 40 человекъ козаковъ, при одномъ сонникѣ. Они ѣхали около 30 верстъ въ восточную сторону и въ часъ по полуночи, по причинѣ темноты, остановились на берегу нѣкотораго солянаго озера. На другой день, съ восходомъ солнца, пустились въ дальнѣйшій путь и въ 9 часовъ вечера достигли рѣчки Кара-Тургая, на правомъ берегу коей находится помянутой приискъ. Г. Шангинъ не почелъ нужнымъ описывать въ подробности положеніе и свойство рудъ сего прииска, надѣясь, что сіе сдѣлано уже прежде его, бывшимъ здѣсь Г. Маркшейдеромъ Германомъ. Между тѣмъ замѣчаетъ однако же онъ, что какъ горы слюдянаго спланца, заключающія въ себѣ руды, такъ и составляющіе ихъ прожилки свинцоваго блеска, заслуживаютъ вниманіе Геогноста. Осмотрѣвъ тамъ все достойное любопытства оправились они обратно въ кварширу экспедиціи. Возвышавшіяся съ правой стороны горы Ула-пау, а съ лѣвой

Арганапы, представили имъ удобной способъ для скорѣйшаго опредѣленія пути аспролябію, посредствомъ треугольниковъ, вмѣсто медленнаго измѣренія шнуромъ.

„Достигнувъ озера Арыкъ-куль усмотрѣли мы, пишетъ Г. Шангинъ, на возвышеніяхъ множество Киргизовъ, толпами разѣзжающихъ, нѣкоторые изъ нихъ вооружены были копьями, луками и ружьями; но большая часть влекли за собою *цукругины* *). Одинъ изъ Киргизовъ (должно думать храбрѣйшій) вырвавшись съ спремленіемъ изъ толпы, вооруженный копьемъ и шуркою, скакалъ

*) Длинная палка съ привязанною на концѣ веревкою, которою левящъ они, завязавъ веревку пещлюю лошадей, въ шабунахъ, съ чрезвычайнымъ проворствомъ и искусствомъ. Во время сшибокъ при *барантахъ* употребляютъ также оную противъ непріятелей своихъ, накидывая такую пещлю на шею ратника, спускающъ его съ лошади и влекущъ безъ малѣйшей жалости посреди въ свои аулы. Примѣч. Г. Шангина.

къ намъ на лошади, нѣсколько сопь сажень, вовесь опоръ; но по мѣрѣ приближенія духъ бодрости въ немъ изчезалъ: частыя остановки, нерѣшителное продолженіе ѣзды, неправильныя обороты, перемѣна изъ руки въ руку копья и поправленіе ружья на плечахъ — ясно удостоверяли насъ въ его робости. Я послалъ къ нему навстрѣчу вожакаго Киргиза безоружнаго — и сто его ободрило; онъ подѣхалъ еще на нѣкоторое разстояніе и остановился, почти въ верстѣ отъ насъ. По краткомъ разговорѣ, узнавъ отъ проводника, причину нашего путешесствія и увѣрясь, что небольшой опрядъ мой не имѣетъ никакого непріятельскаго намѣренія, обратился съ живостію къ ожидавшимъ его поварицамъ; а мы продолжали путь нашъ. Сии шолпы Киргизовъ нѣсколько верстѣ сопровождали насъ, находясь въ верстѣ и болѣе отъ дороги; многіе изъ нихъ подѣзжали къ опспаяющимъ отъ колонны козакамъ, но ласковое обращеніе сихъ послѣднихъ

(90)

еще болѣе убѣждало ихъ въ дружелюбномъ нашемъ разположеніи; напослѣдокъ нѣсколько челоѣкъ старѣйшихъ Киргизовъ, подѣхавъ комнѣ спрашивали о мѣспопребываніи главной кварпиры нашей, изъявляя желаніе бытъ въ оной для торга своими издѣліями: я съ удовольствіемъ принялъ ихъ предложеніе.”

21 Іюля, въ 10 часовъ вечера, прибыли они въ главную кварпирu экспедиціи. По изчисленію Г. Шангина отсюда до пріиска Оренбургской экспедиціи 57 верстѣ. Здѣсь при рѣчкѣ Чурукъ-каинѣ остановились они на три дни для роздыха лошадямъ, бывшимъ въ ихъ опрядѣ и пригопшвленія къ продолжительному и прудному путешествію черезъ пустую степь на рѣку Нуру.

Въ печеніе сего времени, Киргизы, ободренные ласковымъ съ ними обхожденіемъ при озерѣ Арыкъ-кулѣ, толпами приѣзжали въ лагерь экспедиціи, привозя съ собою шелковые и бумажные халаты; армячину и сшитые армяки; дабы и бязи; шкуры лисицъ, волковъ,

рысей и дикихъ козъ, также овчины и мерлушки — для промѣна ихъ на чугунныя коплы и чаши, желѣзную ломъ, иглы, юфть, каразею, табакъ, гвоздику, перецъ и другія мѣлочи. Съ сими поварами привѣзжали не одни только мушины, но и пожилыя женщины. — Они обыкновенно останавливались опѣ лагеря въ нѣкопоромахъ опдаленіи, посылая напередъ съ старшими кумызъ, айранъ и крупъ (родъ сыра), для угощенія находящихся въ лагерѣ людей.

(Продолженіе впрѣдъ).

NB. На стран. 45 въ стр. 10 и 11 вмѣсто: одинъ изъ богашѣйшихъ рудниковъ — слѣдуетъ читать: одинъ изъ богашѣйшихъ желѣзныхъ рудниковъ.

(92)

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОПИСАНІЯ ЭКСПЕДИЦІИ,
БЫВШЕЙ ВЪ КИРГИЗСКУЮ СТЕПЬ ВЪ 1816
ГОДУ. (*Продолженіе*).

Оставя кварширу при Чурукъ-каинъ, 24 Іюля экспедиція перешла 16 верстъ впередъ, на рѣчку Сары-Кын-гирь. Хотя сей путь былъ непродолжипелень и пролегалъ чрезъ невысокія горы; но какъ вершины ихъ покрыты были щебнемъ и пресѣкаемы логами, то въ семъ переходѣ довольно экспедиція имѣла затрудненій и многія въ обозѣ шелѣги до пого повредились, что для поправки ихъ, должно было путь оспановишься.

Сія рѣчка соединяетъ съ Кара-кын-гиремъ впадаетъ въ Сарысу, и поелику отъ первой пропекаетъ она въ недале-немъ разстояніи и по одинакой съ нею почвѣ, то во всемъ оной подобна.

Здѣсь замѣчаетъ Г. Шангинъ, что природа не оставляетъ въ забвеніи и самыхъ пуспыхъ, бесплодныхъ странъ,

надѣляя и ихъ нѣкопорыми произведе-
ніями, служащими для пользы или удо-
вольствія чловѣку. Такимъ образомъ
бродя около рѣчки Сарысу по глинистой,
изщелявшейся опть чрезмѣрныхъ жа-
ровъ почвъ, едва прикрытой полынью
(*Artemisia rupestris*) и въ рѣдкихъ мѣ-
спяхъ лиловою папаркою (*Statice Tata-
rica*), нашель онъ кусточикъ съ грелесп-
нымъ, снаружи желтымъ, а изнутри
оранжевымъ цвѣткомъ, и когда сор-
валъ его, то радость была чрезмѣрна:
ибо онъ увидѣлъ, что епо совершен-
но новое, незнакомое распѣніе, при-
надлежащее къ роду шиповника (*Rosa*),
и опличалось опть обыкновенныхъ ви-
довъ сего кустарника желтымъ цвѣт-
комъ, въ особенності же мѣлкими про-
спыми лиспочками, попеременно си-
дящими по спелю между иголками, ко-
порые у прочихъ видовъ шиповника
бываютъ сложенные или перистые. Г.
Шангинъ сдѣлалъ сей своей находкѣ
особливое подробное описаніе и назвалъ

ее розою простолистною (*Rosa simplicifolia*).

27 Юля по окончаніи поправокъ въ обозъ, предпріяла экспедиція дальнѣйшій путь на сѣверовостокъ, къ рѣкѣ Нуръ. Перешедъ 45 верстъ 375 сажень, оспановилась она при рѣкѣ Якши-кунъ. На пути сопровождаемомъ глинистоспланцовыми горами встрѣчались пласты извеспковые; а при самомъ Якши-кунъ находится довольно большая извеспковая гора, на которой разсѣяны опломки яшмы высокаго селадоноваго цвѣта. Почва земли до половины дороги покрыта была глинистоспланцовымъ щебнемъ, а далѣе извеспковымъ.

Якши-кунъ означаетъ хорошее становище; каковое названіе дано сей рѣкѣ и по справедливости: ибо берега оной и междугорія одѣты изрядною зеленью, соспавляющею рѣдкую вещь въ тамошней пустынной странѣ. Вода же хощя и не имѣетъ примѣтнаго теченія, но чище и здоровѣе нежели въ другихъ тамошнихъ рѣкахъ, а дно покры-

но спланцовыми и известковыми кругляками, между коими попадающа въ множествѣ оппечашки различныхъ мѣлкихъ раковинъ.

Во всю ночь, проведенную экспедиціею на берегу Якши-куна, шелъ дождь; но слѣдующій день 28 Іюля былъ сухой и ясной; термометръ въ 4 часа по полуночи показывалъ $+ 14\frac{1}{2}$, въ полдень $+ 20\frac{1}{2}$, въ 9 часовъ по полудни $+ 12^{\circ}$. Въ сіе число слѣдовала экспедиція по лѣвому берегу Якши-куна, въ низъ по спеченію его, близъ спланцовыхъ и известковыхъ горъ и остановилась въ 17 верснахъ 375 саженьяхъ опъ прежней кварширы.

Рѣчка Якши-кунъ орошаетъ узкую долину, ограниченную съ обѣихъ сторонъ известковыми горами, копорыя наполнены въ нѣкопорыхъ мѣснахъ окаменелостями и покрыты обломками кремнистыхъ породъ. Въ одной горѣ, возвышающейся утесомъ надъ лѣвымъ ея берегомъ, вожаые Киргизы, показали путешественникамъ нашимъ *ужа*

еную пещеру, въ которой по словамъ ихъ живетъ чрезмѣрной величины змѣй. Онъ выползаетъ каждое утро къ ея отверстію для отдохновенія, предшесвуемый блистательнымъ освѣщеніемъ и пронзительнымъ свистомъ, слышимымъ въ дальнемъ разстояніи. Многие отваживались по испытать на самомъ дѣлѣ, и за дерзость свою наказаны были лишеніемъ зрѣнія и слуха. Сію сказку увеличивали Киргизы еще другими нѣкоторыми нелѣпостями, на щепъ змѣя и служителей его злыхъ духовъ, обитающихъ въ пещерѣ.

Г. Шангинъ по осмотрѣ сей пещеры нашель, что она имѣетъ два внѣшнія отверстія, во внутренности соединяющіяся, изъ коихъ одно простирается въ длину, судя по чертежу до 17, другое до 13 сажень, а шириною при началѣ то и другое нѣсколько болѣе одной сажени, и чѣмъ далѣе шѣмъ уже. Стѣны пещеры гладки и покрыты известковыми напеками, которые въ минупу прямого ударенія на нихъ сол-

вечныхъ лучей отражають яркой свѣтъ, уменьшающійся по мѣрѣ удаленія солнца. Симъ изъясняется одна выдумка легкомысленныхъ Киргизовъ; теперь остается показать причину звука слышаемаго въ пещерѣ: оный происходитъ отъ движенія воздуха и соотвѣтствуетъ силѣ стремленія его. Во время посѣщенія Г. Шангинымъ съ поварами пещеры, южный вѣтеръ былъ по умеренный, по сильной, по очень тихой, и потому попеременно слышанъ былъ въ оной ревъ, гулъ, свистъ и шипѣнїе, приводившіе остававшихся внѣ пещеры Киргизовъ въ великой страхъ. Они почивали ихъ неминуемою жертвою безразсуднаго любопытства, и не вѣрили своимъ глазамъ по выходѣ ихъ изъ пещеры.

По близости сего мѣста найдены были вожаемымъ Киргизомъ Байбуломъ признаки мѣдной руды, но какъ по освидѣтельствованіи Г. Шангинымъ не оказали они большой благонадежности, по сему препоручивъ развѣдку ихъ

(138)

бывшему при немъ унперъ-шпейгеру, подъ прикрытіемъ отряда козаковъ, предложилъ онъ Г. Маіору Набокову вступитъ въ дальнѣйшее путешествіе. При чемъ возложено на Инженеръ-Подпоручика Логинова сдѣлать чертежъ сему прииску, по окончаніи въ немъ развѣдки.

29 Іюля не оставляя лѣваго берега рѣчки Якши-куна, продолжала экспедиція путь 26 верстъ 375 сажень, по паковой же почвѣ земли, какъ и въ предъидущіе дни, узкою долиною, окруженною известковыми горами. Въ 4 часа по полудни остановилась она на самомъ берегу рѣчки кварширою.

Въ шопъ же день въ вечеру по окончаніи порученія прибылъ въ лагерь экспедиціи и Г. Логиновъ съ унперъ-шпейгеромъ и козаками.

На правомъ берегу Якши-куна находятся два древнихъ зданія, въ 30 верстахъ одно отъ другаго *). Первое по

*) Изображенія обѣихъ сихъ зданій помѣщены при III отдѣленіи Записокъ о Сибир-

спроено изъ обожженнаго кирпича, основаніе его четверугольное, а верьхъ выведенъ куполомъ, въ ширину же проспирася оное на 3, въ вышину на $2\frac{3}{4}$ сажени; второе складено изъ необдѣланныхъ плитъ известковаго камня; кругло и оканчивается полушаріемъ, имѣя ширины $1\frac{3}{4}$, а вышины до 2 сажень. Каждое изъ нихъ съ двумя опверстіями, однимъ къ полудню и другимъ къ сѣверу.

Киргизы увѣряли Г. Шангина, что сіи зданія построены были Калмыками, и онъ почитаетъ ихъ идольскими капищами. Киргизы имѣютъ къ нимъ уваженіе и въ знакъ погов въ каждомъ зданіи повисавень длинный шестъ, обвитый лоскутками разныхъ тканей и конскими волосьями.

30 числа экспедиція миновала многія плоскія горы и увалы, лежащія длинными грядами. Далѣе роговообманковаго

скихъ древностей, въ III части Сибирскаго Вѣстника. Примѣч. Издашеля.

(140)

перфира, открытаго близъ послѣдней кварширы, пянется гранитъ различнаго образованія, покрытой иногда миндальнымъ и пудинговымъ камнемъ; иногда же пластами извести и цѣлыми пригорками глинистаго спланца, или составляющей горы безъ всякой поспоронней примѣси.

31 Июля экспедиція продолжала походъ ровною степью, просперпою между горами раздѣлившимися на двѣ отрасли, изъ коихъ одна имѣетъ направление къ сѣверу, другая къ востоку. Симъ послѣднимъ мѣстоположеніемъ продолжался путь до рѣчки Куланъ-ипмеса, находящейся въ 14 верстахъ отъ рѣки Нуры. Сухая дресвяная почва, съ трудомъ пипала нѣсколько видовъ полыни и лебеды (*Atriplex*), а на солнечныхъ мѣстахъ произрастали нѣкопорые виды солянокъ (*Salsola et Salicornia*).

Рѣчка Куланъ-ипмесь имѣетъ глинистые, крупные берега и топкое иловашное дно, подавшее поводъ къ назва-

(141)

нію ее настоящимъ именемъ, означающимъ рѣчку *непроходимую куланамъ*, или дикимъ лошадямъ, которыя во множествѣ плодятся по правому ея берегу, но на лѣвой ни когда не переходятъ, вѣроятно, по топкости дна или можеть быть и опъ недоспапка корма по правому берегу сей рѣчки.

Около полудня авангардъ экспедиціи, поднявшись на одну гору, при подошвѣ оной усмотрѣлъ Киргизскіе аулы. „Нельзя изобразить, говоритъ Г. Шангинъ, смященія, разпротранившагося между Киргизами обоого пола, при нечаянномъ появленіи вооруженныхъ Россійскихъ воиновъ. Въ горахъ повторялись горестныя возкличанія женщинъ; долина наполнялась плачемъ дѣтей, несвязнымъ шумомъ мужчинъ и прескомъ опъ разломки юрть.

„Надобно было остановиться и успокойть сей робкой народъ, готовый бросить свои спада и разсѣяться въ необозримой степи, опъ страшнаго для

нихъ зрѣлища горсти вооруженныхъ людей.

„Проводники экспедиціи: старшина Бій-мурза и Киргизы Норбапа и Байбуль посланы были въ ауль для переговоровъ; большаго споило имъ труда успокоить волненіе Киргизовъ и упросить одного изъ нихъ приѣхать въ лагерь. Это былъ Тургай башырь, въ замѣнъ коего Бій-мурза оставленъ Аманашомъ.

„Тургай башырь объявилъ, что онъ Киргизъ малой орды, равно какъ и всѣ прочіе Киргизы, видимыхъ нами ауловъ (числомъ до 1,000 юртъ), принадлежатъ къ сей же ордѣ, и что настоящее мѣстопробываніе ихъ на рѣкѣ Сыръ-дарьѣ; а въ сіи мѣста незанимаемая Киргизами средней орды приходять они только лѣтомъ и пригоняють скотъ, дабы сберечь шамъ подножный кормъ для зимняго времени, гдѣ остаётся малая только часть людей для охраненія посѣянной пшеницы и проса.

„Послѣ сего Тургай башырь просилъ насъ убѣдительношимъ образомъ про-

должны нашъ путь, не приближаясь къ ихъ ауламъ, встревоженнымъ появленіемъ военныхъ людей”.

1 Августа достигла экспедиція давно желаемой рѣки Нуры, на берегу коей и остановилась, перешедъ съ 29 Юля 142 версты.

2 числа Г. Шангинъ расположился заняться описаніемъ и опредѣленіемъ успья Нуры, впадающей въ Кургалджинъ, одно изъ главнѣйшихъ озеръ въ Киргизской степи, отъ коего въ 15 верстахъ находилась и квартира экспедиціи.

Въ 6 часовъ утра отправился онъ подъ небольшимъ прикрытіемъ козакъ по правому берегу Нуры къ ея успью. Сія рѣка орошаетъ здѣсь возвышенную равнину, имѣя довольно быстрое теченіе и впадаетъ въ озеро съ восточной стороны. Она сопровождается плоскими песчаными и рухляковоспланцовыми горами, вдали отъ береговъ лежащими.

Озеро Кургалджинъ имѣетъ въ окру-
(144)

жности около 200 верстъ, воду горько-соленую и глубину значительную. Длинный и узкій полуостровъ раздѣляетъ его по срединѣ на двѣ части. Съ южной стороны изливаются въ него рѣчки Куланъ-ипмесь и Учъ-купынь, а съ сѣверной небольшой ручей. Южный и восточный берегъ покрыты высокимъ, непроходимымъ камышемъ, занимающимъ весьма большое пространство.

Киргизы, во множествѣ около озера кочующіе, употребляютъ сей камышъ вмѣсто дровъ, а очищенную отъ него пучную землю воздѣлываютъ и сѣютъ на оной съ хорошимъ успѣхомъ различную пшеницу.

Возвращаясь въ лагерь встрѣпилъ Г. Шангинъ нѣсколько нагихъ Киргизовъ, покрытыхъ, какъ онъ изъясняется, единственно только знаками отъ жестокихъ побоевъ: еще были выпязибаранповщики.

Предъ самымъ прибытіемъ ихъ, опознали они, въ числѣ 50 человекъ, до

100 лошадей у единоеземцевъ своихъ, живущихъ при озерѣ Кургальждинѣ. Сіи въ такомъ же числѣ нагнавъ ихъ по близости лагеря экспедиціи, дали съ ними кулачное и палочное сраженіе и одержавъ верхъ, не только взяли обратно принадлежащее имъ, но и наказали еще сихъ бараншовщиковъ за такую дерзость жестокимъ образомъ плетьми, и снявъ съ нихъ плащъ и обувь оставили сихъ несчастныхъ на произволь судьбы. Вотъ печальныя слѣдствія свободы необузданной законами!

Баранша, сіе явное грабительство, съ нѣкотораго времени содѣлалась между Киргизами прослѣпительною воинственною забавою, служащею для воздаянія равнымъ за равное.

„За тридцать пять лѣтъ предъ симъ, пишетъ Г. Шанинъ, Ханы управляя Киргизами самовластно, хотя и по изустнымъ, но спрогимъ и справедливымъ законамъ своихъ предшественниковъ, содержали ихъ въ мирѣ и спокойствіи; въ то время каждый

пользовались собственностію по произволу своему, безъ всякаго опасенія; тогда малѣйшее воровство, малѣйшій просупокъ наказывались смертію.

„Хотя споль строгіе законы и несовмѣсны со слабостію натуры человѣческой, и въ обществахъ благоустроенныхъ, могли бы быть даже пагубными; но въ народѣ преданномъ свободѣ независимой, непросвѣщенномъ знаніями, неупонченномъ въ отвлеченныхъ понятіяхъ и незнающемъ умѣрять спрашей своихъ и постигать причинъ и дѣйствія ихъ—въ семъ народѣ такая строгость закона необходима.

„Въ нѣкоторыхъ чертахъ относящихся къ древнему происхожденію сего народа, помѣщенныхъ въ сихъ запискахъ, сказалъ уже я, что Киргизъ-Кайсаки вытѣсня Монголовъ и Торгоуповъ съ лѣваго берега рѣки Иртыша, заняли мѣста нынѣ населяемыя ими, положивъ условныя между каждою ордою предѣлы. Но союзъ родства, происхождение отъ одного племени, равныя несчастія

предковъ, единое исповѣданіе и единодушное изгнаніе непріятелей — все сіе соспавляло одну шолько шѣнь единомыслія ихъ.

„Средняя орда не могла забыть, что ей обязаны большая и малая полученіемъ вольности и свободнаго спяжанія собственностию. Гордая сія мысль обнаруживалась и въ поступкахъ Хана къ Ханамъ, (ибо каждая орда имѣла и имѣеть своего Хана) и въ поступкахъ проспаго Киргиза къ Киргизамъ.

„Киргизы большей орды чувствую тягость сего уничиженія, по слабости своей и малолюдству, скрывали внутреннія неудовольствія; но въ сердцахъ ихъ шѣлась искра мщенія и за 35 лѣтъ вредъ симъ вспыхнула. Они совокупясь въ избранномъ числѣ людей, опогнали безчисленные спада лошадей и скота опъ Киргизовъ средней орды въ свои аулы. Сіи послѣднія спарались возвратить похищенное просьбами и убѣжденіями, предлагая всегдашнее забвеніе сего несправедливаго поступка и въч-

ный союзъ родства и дружбы; но ничто не помогло ни прозьбы, ни убѣжденія и предложенія ихъ оспались щцепными.

„Одно оставалось для нихъ средство, поспупить въ семь случаевъ равнымъ образомъ. Нечаянно напали они на Киргизовъ большой орды и опогнали въ свои предѣлы различнаго скота, въ нѣсколь-ко разъ большее число предѣ похищен-нымъ у нихъ. — Вотъ начало баранпы.

„Пламя непрерывно большая орда средней равнымъ за равное, водворила баранпу и между собственными сво-ими родами и она по времени сдѣла-лась какъ бы законнымъ коммерческимъ займомъ; и теперь Киргизы въ родахъ своихъ ведутъ вѣрной счетъ баранпы, похищенной у нихъ другими колѣнами.

„Ханы не могли уже употреблять спрогость законовъ противъ преступ-лений, позволяемыхъ необходимостію, а чрезъ сіе, какъ сами они, такъ и за-коны для Киргизовъ были излишни-ми. — Вотъ начало потери власпи Ха-новъ.

„Тягость баранпы была однако же весьма ощупительна для сего народа. Киргизы предвидѣли, что продолженіе ея разоритъ ихъ совершенно и приведетъ на край злополучія — почему и помышляли о пресѣченіи оной. Но народъ непросвѣщенный, несоображающій обстоятельство и непредвидящій будущаго — народъ свергнувшій верховную власть и предавшій забвенію законы предковъ своихъ, могли предпринять что либо полезное въ бѣдственномъ своемъ положеніи?

„Отвергнувъ законы и власть Хановъ Киргизы избрали для рѣшенія дѣлъ своихъ судей или биевъ, изъ среды своей, не разсматривая достоинства ихъ. Бии учредили новыя постановленія, копоры вмѣсто уничтоженія баранпы, поддерживая оную, сдѣлали безконечною.”

(Общано окончаніе).

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

5500
Григоріемъ Спаскимъ.

Noſce patriam poſtea viator eris.

1820 годъ.

ЧАСТЬ ОДИННАДЦАТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
въ Морской Типографіи.

1820.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОПИСАНІЯ ЭКСПЕДИЦІИ,
БЫВШЕЙ ВЪ КИРГИЗСКУЮ СТЕПЬ ВЪ 1816
ГОДУ *). (Окончаніе.)

*Походъ экспедиціи въ верховья Нурь.
Древности.*

4 Августа по утру, экспедиція продолжала путь подлѣ двухъ озеръ, чрезъ которыя протекаетъ рѣка Нурь и остановилась при впаденіи изъ нихъ для отдыха; въ 3 часа по полудни встрѣчено было третье озеро, имѣющее до 10 верстъ въ окружности, и при немъ развалины древняго города (Бошакая по замѣчанію Г. Набокова), простирающіяся къ Нурѣ. Въ 15 верстахъ

PERL JAN 21 1935

*) Послѣдующее извлеченіе заимствовано Издательствомъ, частію изъ описанія сей экспедиціи, сочиненнаго Г. Маркшейдеромъ Шангинымъ, частію изъ другихъ свидѣній. Г. С.

Сиб. Вѣст. Ч. XI. кн. 7. (1) 1

остановилась экспедиція для ночлега на луговомъ берегу Нуры близъ развалинъ древняго зданія, признаннаго храмомъ. Оно построено изъ кирпича; внутри его находящяся столпы, покрыты: алебастровою штукашуркою, равно какъ и стѣны, имѣющія вмѣстосвязей чепвероугольные сосновые брусья, въ два вершка въ поперечникъ, для большаго прочноти обожженные и покрыты камышемъ. Близъ сего храма примѣтны слѣды другаго подобнаго, а далѣе въ восточную и западную стороны находящяся множество развалившихся зданій, изъ коихъ нѣкоторыхъ основаніе составляетъ до 300 сажень въ длину, и въ совокупности издали представляющя оныя известковыми горами.

По захожденіи солнца, прибывъ въ квартиру экспедиціи караванъ на 70 верблюдахъ, слѣдующій изъ Пресногорьковской крѣпости въ Коканшъ и принадлежащій Казанскимъ Ташарамъ. Сей караванъ, по распоряженію начальника экспедиціи Г. Маіора Набокова, соединень

(2)

былъ съ другимъ на 100 верблюдахъ, отправленнымъ туда же изъ крѣпости Св. Петра, отъ Калужскаго купца Свѣшниковова съ поварищами, и копорой наканунѣ прошелъ мимо кварширы экспедиціи.

5 Августа экспедиція продолжала путь лѣвымъ берегомъ Нуры, между Киргизскими аулами различныхъ волосей, содержащими, по примѣрному изчисленію, до 4000 кибинокъ. По обѣимъ сторонамъ дороги находилось великое множество Киргизовъ обоюго пола, которые привлечены были туда сколько любопытствомъ, сколько же можетъ быть и шубною игрою козаковъ. На возвышеніяхъ видно было несмѣтное число лошадей, рогатаго скота и барановъ.

Проѣхавъ 10 верстъ Г. Набоковъ узналъ, что чѣмъ далѣе, тѣмъ больше Киргизскихъ ауловъ; и попому рѣшился для ночлега въ семь мѣстъ остановиться, прошивъ одного острова, на которомъ находился хорошій кормъ для лошадей. Во

(3)

Кругъ лагеря было множество кибитокъ, въ коихъ почти во всю ночь мужчины играли въ забызги (деревянные дудки), а женщины забавлялись пѣснями и чрезъ то не давали никому заснуть. Когда же на зарѣ все спало тихо, то Г. Набоковъ приказалъ сдѣлать переправу на правой берегъ; сіе было исполнено столь скоро и тихо, что Киргизы со всемъ того не слышали.

6 Августа отъ сей первой переправы до второй, находящейся въ 10 верстахъ, слѣдовали числою и изобильною подножнымъ кормомъ степью, имѣя въ виду продолжающіяся непрерывно развалины древняго города и молищенныхъ храмовъ. Во время путешествія Г. Набоковъ отъ вожакаго Біймурзы получилъ кирпичъ, покрытой зеленой муравою, которой взялъ онъ изъ развалинъ нѣкотораго храма, для осмотра коего никто однако же по тогдашнимъ обстоятельствомъ и зъ дальностію ѣхать не могъ. При самой переправѣ чрезъ Нуру кочевалъ одинъ.

(4)

богатой Киргизъ, по имени Сапаксій-бій, имѣющій до 3000 лошадей и множество верблюдовъ, рогатаго скота и барановъ. Онъ съ многочисленнымъ своимъ семействомъ, вышедъ изъ кибитки, смотрѣли на переправу экспедиціи, производившуюся съ большимъ затрудненіемъ и слушали трубную игру; по переправѣ же прислалъ кумызу и пригналъ барана и лучшую лошадь, прося все оное принять, въ доказательство приверженности его къ Россійскому начальству. Г. Набоковъ одарилъ сего бія серебряною, вызолоченой чашкою, вѣсомъ въ три четверти фунта. Здѣсь остановилась экспедиція для просушки подмоченныхъ вещей и ловли рыбы. Въ 4 часа по полудни отправилась въ дальнѣйшій путь, и въ 20 верстахъ на луговомъ берегу рѣки Нуры, остановилась ночевать.

7 Августа экспедиція продолжала путь въверхъ по Нурѣ и чрезъ 18½ верстъ, при Чучкаловѣ, остановилась для роздыха. Въ семь мѣспѣ, по словамъ Киргизовъ,

(5)

много водипся кабановъ, которыхъ и слѣды были примѣтны; но ихъ самихъ никто изъ бывшихъ въ экспедиціи людей шупъ не видалъ, потому болѣе, что они днемъ лежатъ въ логовищахъ и выходятъ изъ нихъ только ночью. Въ 2 часа по полудни отправились далѣе и миновали многія пересошія озера, около коихъ поросла сплошь высокая трава, что съ трудомъ можно было проѣзжать. Въ 25 верстахъ отъ раздѣла, при пропекѣ рѣки Нуры остановились, имѣя въ виду гору Акъ-молу, получившую сіе названіе отъ имѣющихся на ней Киргизскихъ кладбищъ, съ споящими выбѣленными извѣспью надгробными памятниками.

8 Августа дневали на томъ же мѣстѣ, а Г. Шангинъ съ Прапорщикомъ Набоковымъ, подъ прикрытіемъ 12 козаковъ, занимались осмотромъ рѣчки Козакучъ, соединяющей Ишимъ съ Нурую. Сія рѣчка течетъ изъ первой въ послѣднюю только весной, а осенью

пересыхаетъ, и вода оспааетъ въ однихъ глубокихъ оврагахъ.

Съ 9 по 12 Августа продолжала экспедиція нуть лѣвымъ берегомъ Нуры, имѣющимъ изобильный кормъ для лошадей; всего пупи было около 74 верспъ. Въ сіе же число переправилась она на правой берегъ Нуры и оставя ее продолжала путь на рѣчку малой Кундусъ (выдру), впадающую чрезъ большой Кундусъ въ рѣку Нуру. Онѣ имѣють наименованіе отъ ловимыхъ по онымъ Киргизами выдръ.

13 Августа слѣдовали чрезъ невысокія горы, простирающіяся отъ горы Карпъ, миновали при озера, и какъ въ сказанной горѣ найдены признаки мѣдной руды, то близь одной остановились для ночлега, въ 30 верстахъ отъ прежняго.

14 Августа перешли гору Карпъ, безъ дальняго затрудненія, по пробитымъ Киргизами дорогамъ. Близъ одной находятся остатки двухъ древнихъ укрѣпленій. На половинѣ же пупи пе-

(7)

решили гору Еманъ-картъ , около которой лежатъ равнины, способныя для землешествва. Далѣ переправясь на лѣвой берегъ Нуры, остановились у старицы (прежняго печенія) сей рѣки лагеремъ. Пріятное мѣстоположеніе окрестныхъ, разсѣянныхъ по степи горъ, побудило одного изъ чиновниковъ экспедиціи, заняться здѣсь снятіемъ вида. Козаки между тѣмъ ловили въ Старицѣ Чебаковъ, которыхъ попадалось очень довольно. Въ 3 часа по полудни отсюда отправились и въ 15 верстахъ ночевали въ верховьяхъ рѣчки Жиланды, вытекающей изъ горы сего имени и впадающей въ Нуру.

15 Августа переходили чрезъ низкія горы, простирающіяся отъ горы Куанды и на половинѣ пути миновали, оставшееся въ лѣвой сторонѣ озеро Сашпыкъ, имѣющее до 7 верстъ въ окружности и изобилующее язями, окунями и карасями. Доспигнувъ рѣки малой Нуры, остановились на берегу ея ночевать, въ виду горы Чурубая. Здѣсь

находились оставленные Киргизами пашни и права, выбита была ихъ скопомъ. Въ сей день перешла экспедиція 38 верстъ.

16 Августа экспедиціи продолжала путь между довольно высокими горами Чурубамъ и Топарь-су, также близъ горы Кумаадырь и остановилась ночевать въ 20 верстахъ отъ прежняго ночлега, на малой же Нуръ при устьѣ рѣчки Топарь-су.

17 Августа 5 верстъ слѣдовали равниною, потомъ вошли въ горы, называемыя Тикшурмекъ, въ которыхъ открыли валунъ зеленого и краснаго агата, зеленой яшмы, разныхъ цвѣтовъ порфировъ и брекціи, куски нефрита и признаки мѣдныхъ рудъ. Здѣсь остановились ночевать, перешедъ въ тотъ день 25 верстъ.

18 Августа для развѣдки открытых наканунѣ породъ камней, отправлены пятидесятникъ съ 30 козаками и однимъ горнымъ служилемъ; описаніе же тамошняго мѣстоположенія поручено Подпоручику Логинову; а горные

(9)

служители занимались между тѣмъ собираніемъ образцовъ оныхъ камней.

Начальникъ экспедиціи получилъ досповѣрное свѣдѣніе, что опсюда до горъ: Курпепава, Бишьчока Кизыль-яшмы и до вершины рѣчки Кайрака, гдѣ объявлены рудники, серебро, мѣдь и свинець содержащіе, осипавалось еще до 200 верспѣ. Но какъ лошади въ обозѣ время отъ времени начинали болѣе изнемогать и приближалась уже осень, то онъ почелъ за лучшее опправиться съ Г. Шангинымъ впередъ отъ экспедиціи, съ 40 человѣками орудіемъ, придавъ каждому человѣку одну заводную лошадь. Въ слѣдствіе того Г. Набоковъ далъ повелѣніе сотнику Реброву, чпобы онъ съ остальною командою слѣдовалъ за ними умѣреннымъ маршемъ, и остановясь близъ горы Кизылтава, съ оставленными тамъ горными служителями, произвелъ разработку рудныхъ приисковъ. А инженерамъ препоручилъ онъ описать путешествованіе, сочинить чертежи при-

искамъ, если какіе откроются на пути ихъ, и окончивъ карту, пошребную Личейному начальству.

Открытие и развѣдка рудныхъ пріисковъ. Обратный походъ экспедиціи.

19 Августа начальникъ экспедиціи, съ оставшимися при немъ чиновниками и командою, отправились въ предназначенный путь. Въ 10 верстахъ переправились они въ бродъ чрезъ малую Нуру и слѣдовали близъ горы Бугулу, имѣя въ виду сію рѣку; въ 30 верстахъ остановились для отдохновенія. Въ 2 часа по полудни выступили опять въ походъ и шли долиною подлѣ рѣчки Маль-дирыкъ-су, впадающей съ правой стороны въ Нуру. Поздо уже въ вечеру прибыли они къ горамъ, соединяющимъ Кызылпавъ и Копуръ и остановились ночевать на выщипанномъ Киргизскимъ скопомъ корму при колодцѣ, переѣхавъ 25 верстъ. Въ правой сторонѣ отъ лагеря видны были высокія горы Момы и Еманъ — каръ — каралы.

20 Августа продолжали путь, имѣя въ правой сторонѣ гору Кизылшавъ, а въ лѣвой неизвѣсныя высокія горы, и перейдя рѣчку Кашпедъ, въ 10 верстахъ отъ прежней своей квартиры, остановились у ключа для роздыха; здѣсь травы также были вытопшаны.

Во 3 часа по полудни перешли гору Камберъ съ великимъ трудомъ, перепаскивая во многихъ мѣстахъ орудія на рукахъ. Въ 24 верстахъ приключъ, близъ порфировой горы Тылъчука, остановились ночевать, на хорошемъ корму для лошадей.

21 Августа въ 5 верстахъ отъ ночлега, встрѣтили аулы Кара-Кисепской волости. Послѣку же потующіе путь Киргизы, увидя отрядъ пришли въ волнение, что г. Набоковъ остановясь за 3 версты отъ аула, долженъ былъ послать туда жошатаго Рыскула и старшину Бимурзу, чтобы ихъ успокоить: въ чемъ и имѣла они успѣхъ; но только лишь возвратились и отрядъ показался между горами, Кирги-

(12)

зы начали ломать свои юрты и скупивать лошадей, которыхъ однако же вожапые опять потчасъ успокоили. Въ 6 верстахъ отъ первыхъ ауловъ остановились для роздыха; Г. Набоковъ между шѣмъ отправилъ съ письмомъ своимъ переводчика Крайкина къ Киргизскому Хану Букею, близъ того мѣста находящемуся, для засвидѣствованія ему почтенія и съ просьбою, чтобы снабдилъ опрядь его, за плашу, чепырьмя лошадьми, водъ орудія и двумя рогатыми скопинами на убой; для чего послалъ ему въ залогъ 200 рублей ассигнаціями, и сверхъ того сыну его султану Чайгазу самоваръ въ подарокъ. Въ тоже время прошелъ мимо лагеря караванъ на спѣ верблюдахъ, слѣдующій изъ Семиполатинской крѣпости въ Кокантъ; хозяева его были Кокантцы. Перешедъ гору Тогомбай съ великимъ затрудненіемъ, поднимая и спуская людьми на крутизны орудія, въ 10 верстахъ остановились ночевать.

22 Августа, въ дальнѣйшемъ путе-

слѣдованіи чрезъ горы, простирающіяся опъ Тангобая, около 4 верстѣ, имѣли таковыя же затрудненія съ орудіями. Наконецъ, вышедъ по ущелію къ рѣчкѣ Ямчи, выпекающей изъ горы Курпешава и впадающей въ озеро Балхашъ, остановились для опысканія объявленнаго здѣсь прииска; но успѣха ни посланные люди, ни самъ Г. Набоковъ не имѣли, кромѣ того, что на одной древней копи, нашли нѣсколько мѣдной зелени и сини, гдѣ и назначили производить разработку.

23 Августа ожидали пятидесятника Вяпкина, знавшаго обстоятельно опыскиваемой рудной приискъ, которой въ тошъ же день явился и удостовѣрилъ, что оной приискъ, та самая древняя копь, въ которой найдена была мѣдная зелень и синь; а посему и рѣшились немедленно туда отправиться. Во время пригтовленія къ сему походу, возвратился опъ Хана Букея переводчикъ, съ посланнымъ опъ него Поручикомъ Лаузаномъ, для взаимнаго

засвидѣтельствованія Г. Набокову по-
чпенія. Они привели 4 лошадей и 2
рогатыхъ скопинъ и возвратили по-
сланные деньги, съ пѣмъ, что Ханъ
вѣришь Г. Набокову и безъ залога. Сей
присланный отъ Хана объявилъ, что
ему извѣстенъ одинъ обширной руд-
никъ, называемой Кунусъ-бай, въ коемъ
находится самородная мѣдь, и сверхъ по-
го извѣстны еще древнія копи; но какъ
до перваго мѣста далеко, то если угодно
будеть Россійскому Правительству,
онъ отвѣдетъ рудникъ будущимъ уже
лѣпомъ, а для показанія копей, оставилъ
Ханскаго шеленгупа (вздока). Г. Набо-
ковъ подаривъ Лаузану нѣсколько ша-
баку, перцу, гвоздики и меду, распалъ-
ся съ нимъ и предпринялъ путь съ
своимъ опрядомъ къ Курпепавскому
руднику, находящемуся въ 12 верстахъ,
въ верховьѣ рѣчки Ямчи.

24 Августа по утру отправлено было
нѣсколько козаковъ при пятидесятни-
кахъ и урядникахъ съ вожаемыми Кир-
гизами: одни для разработки Курпе-

павскаго прииска, другія къ горамъ Кизыль-яшмъ, Бишь-чоку и въ верховьѣ рѣчки Кайрака, сосставляющей начало рѣчки Сарасу. Симъ послѣднимъ приказано было, изъ каждаго объявляемаго Киргизами прииска, взять образцы рудъ.

25 Августа отправлены люди съ вожаемымъ Киргизомъ Чурубаемъ къ сопнику Реброву, которой по предположенію Г. Набокова, долженъ былъ въ то время находиться близъ горы Кизыльшау, въ 87 верстахъ отъ Курпешава.

26 числа продолжалась работа въ Курпешавскомъ приискѣ и получено извѣстіе, отъ вызваннаго Г. Шангинымъ отъ сопника Реброва горнаго служителя Бакапина (нынѣ Шихшмейстеръ 13 класса), что открыта еще мѣдная руда въ горѣ Бугулу.

27 Августа отправлены люди за доставленіемъ лѣса на сженіе угля и возвратились посланные пятидесятники, изъ коихъ Будановъ доставилъ рудные куски, содержащіе серебро, мѣдь и свинець, взятые изъ древней копи при Бишь-чокъ,

(17)

находящейся въ 30 верстахъ и Киргизской разработки при рѣчкѣ Кайракъ въ 60 верстахъ; а Вяпкинь привезъ рудной кусокъ, взятой изъ Киргизской горной работы при горѣ Кизыль-яшмѣ, отстоящей во 100 верстахъ и самага свинцу, выполенного изъ сей руды Киргизами, около фунта.

Въ часъ по полудни приѣхалъ въ лагерь Кара-кисецкой волости Киргизъ Сарыбай, съ 40 человекъ своихъ единосельцевъ. Они пригнали двухъ барановъ и привезли двѣ сабы (большіе мѣшки изъ дымленой кожи) кумызу. При чемъ Сарыбай вызвался, что можетъ отвести небольшую Калмыцкую горную работу. Г. Набоковъ подарилъ ему пелѣгу, съокованными желѣзомъ колесами, угостилъ его съ прочими Киргизами чаемъ и показалъ имъ взрывы камня порохомъ, произведенныя горными служителями въ горѣ Курпепавѣ. Они не согласились однако же подѣхать къ симъ послѣднимъ ближе вершны. Са-

рыбай и поварищи его изъявили свое удовольствіе Г. Набокову, что со времени прихода экспедиціи въ степь, прекратилась баранна и всякія насилія между Киргизами, и что опть основанія и разпространенія въ тамошнемъ краю Россійскихъ горныхъ работъ, ожидаютъ они для себя вѣщшей пользы. По вызову Сарыбая посланъ былъ съ нимъ пѣшпидесятникъ Будановъ, съ горнымъ служилелемъ и двумя козаками, копорые возвратясь въ поспѣ же день въ вечеру, доставили кусокъ руды, содержащей мѣдь и взяпой въ 18 верспахъ опть лагеря, близъ горы Курпетава.

29 Августа Ханъ Букей, чрезъ нарочнаго, просилъ о присылкѣ лѣкаря для опкрытія ему крови. Г. Набоковъ опправилъ къ нему фельдшера, копорой пробывъ шамъ три дни по возвратѣ объявилъ, что по приказанію Хана пуспилъ ему кровь изъ обѣихъ рукъ и ногъ, за что по облегченіи опть болѣзни, получилъ опть него въ подарокъ одну бѣлую бязь (спюющую

до 5 рублей). Сего числа Г. Шангинъ нашель въ горѣ Кургалу древовидную яшму.—Работа въ Курпетавскомъ приискѣ продолжалась и производилось испытаніе добытыхъ рудъ.

30 Августа работа въ приискѣ остановлена; но испытаніе рудъ и въ слѣдующее 31 Августа продолжалось. Въ сіе число Прапорщикъ Набоковъ, переводчикъ Крайкинъ и Унтеръ-Шихмейстеръ Решивой, поѣхали къ Хану Букею, чтобы откланяться ему, по случаю отправления экспедиціи въ дальнѣйшій путь. Тамъ смотрѣли они конскую скачку и возвратились въ лагерь уже на другой день.

1 Сентября занимались различными дѣлами экспедиціи. Сего же числа приѣхали въ лагерь 10 Киргизскихъ свадѣбъ и просили позволенія слѣдовать при отрядѣ до Алтайской волости, кочующей на рѣкѣ Кундусъ, дабы быть въ безопасности отъ грабежа Киргизовъ. Нѣкоторые изъ нихъ, узнавъ о скоромъ отъѣздѣ экспедиціи, не успѣли

окончили даже и свадебныхъ обрядовъ, какіе у нихъ въ обыкновеніи.

2 Сентября переводчикъ Крайкинъ съ 6 козаками отправленъ къ Сопнику Реброву, и съ ними поѣхали Киргизскія свадьбы, а Г.Г. Набоковъ и Шагинъ разположились освидѣтельствовать нѣкоторыя пріиски. Опѣхавъ 12 верстъ остановились они для роздыха, потомъ слѣдовали далѣе мѣстами гористыми. Г. Набоковъ, въ одной горѣ, случайно открылъ вымыпую водою мѣдную лазурь и зелень, гдѣ небольшою развѣдкою, вскрыта и самая рудная жила. Оттуда въ 16 верстахъ у колодезь остановились ночевать.

3 Сентября осматривали пріискъ Бишь-чокской. Не въ дальнемъ отъ него разстояніи открытъ былъ *цезолитъ* и древняя рудная промывальня. Въ семь послѣднемъ мѣстѣ лежали добытыя руды толщиной на пол-аршина, а въ окружности до 17 сажень, которыя съ поверхности на четверть аршина покрыты были землею и обросли травой. Онѣ

содержали, кромѣ мѣди, 4 золотника въ пудѣ сѣребра. Въ 3 часа по полудни Г. Шангинъ подѣ прикрыпиемъ пятидесятника съ козаками отправился къ приску Кайрацкому, а Г. Набоковъ къ древнимъ копамъ при горѣ Алмоны. Сначала слѣдовали чрезъ *отногу* (отрасль) горы Бишь-чока, потомъ вступили на долину, которая привела къ верховью малой Нуры, гдѣ и остановились на ночлегъ, переѣхавъ 15 верстѣ. Рѣка малая Нура бьетъ ключемъ изъ одной горы, и упавъ на каменной помостѣ образуетъ водоемъ; отсюда верстѣ на 50 продолжается оврагами, и потомъ уже, отъ впаденія ключа и рѣчки изъ горы Кизылпава, начинается правильное ея печеніе.

4 Сентября, въ 5 верстахъ отъ ночлега своего, увидѣли на высокой горѣ развалины нѣкоторой башни и въ одной верстѣ отсюда нашли древнюю копъ. По обнаруженіи сей копи *прорѣзали* глубиною до двухъ аршинъ, встрѣтили сплошную мѣдную руду и вынудъ образ-

цы для испытанія, въ 6 часовъ по полудни отправились въ дальнѣйшій путь. Миновавъ нѣсколько невысокихъ горъ, въ 15 верстахъ, остановились у ключа ночевать, на хорошемъ корму для лошадей.

5 Сентября оставили квартиру въ 5 часовъ по полудни и чрезъ 2 версты достигли горы Камбаръ, гдѣ проходя ущеліями, встрѣпили высокой ущесъ и топкое мѣсто, пересѣкшія совсемъ путь. Для переправы чрезъ послѣднее, должны были сдѣлать гать, изъ распущаго по близости березника за отдачею полпора въ отрядъ Г. Шангина рубили березникъ саблями. Гать имѣла въ длину 15 сажень, а въ ширину полпора аршина и состояла изъ слоевъ щебня и березника. Лошади переведены были по одиначкѣ, а орудія по снятіи колесъ, перенесены на рукахъ. По переправѣ вступили въ горы Кизылпавъ и продолжали путь, хотя также ущеліями, но порядочною дорогою, проложенною Киргиза-

ми, и только въ одномъ мѣстѣ спускали орудія людьми. На послѣдокъ у одного колодца остановились ночевать, переѣхавъ въ тотъ день 25 верстъ. Отсюда посланы вожатые за опысканіемъ сопника Реброва, которой чрезъ 3 часа былъ ими открытъ и скорѣ явился къ Г. Набокову. Сего же числа и опрядъ его соединился съ опрядомъ Г. Набокова.

6 Сентября Г. Набоковъ съ опрядами остановился на цѣлой день для отдохновенія, между шѣмъ въ 11 часовъ утра прибылъ шуда и Г. Шангинъ съ пріятнымъ извѣстіемъ, что открытой при Кайракъ пріискъ, очень обширенъ и содержитъ руды богатая серебромъ. Сего числа возвратился пятидесятникъ Вяткинъ, посланной съ пленгупомъ Хана Букея для осмотра древнихъ копей и привезъ образцы разныхъ рудъ, а въ вечеру приѣхалъ и Инженеръ Подпоручикъ Логиновъ, бывший за описаніемъ пріиска при горѣ Алмолы.

По соединеніи всѣхъ отрядовъ экспедиціи, Начальникъ оной Г. Маіоръ Набоковъ, рѣшилъ предпринять обратный походъ на Линію; но чтобы сдѣлать вѣрнѣйшее описаніе какъ окрестностямъ рудныхъ приисковъ, открытыхъ въ верховьяхъ рѣки Нуры и близъ озера Балхашъ, такъ мѣсположенію и произведеніямъ между сими приисками и Линією, положено раздѣлить экспедицію, для обратнаго похода, на три отряда. Въ слѣдствіе того, по полученіи двумя отдѣльными отрядами надлежащихъ наставленій, 7 Августа, сдѣланъ былъ выспрѣлъ изъ орудія, и отряды отправились въ обратный походъ: первой состоящей подъ начальствомъ самаго Г. Набокова къ крѣпости Петропавловской, второй къ форпосу Коряковскому, мимо горы Баянъ-аулы, а третій къ форпосу Семіарскому.
